ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ТОРГОВОГО ДЕЯТЕЛЯ
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
К. А. ГРАВЕ И П. С. ЭЙБУШИТЦ

Г74 8/167

М. С. ВЕНЕЦИАНОВ

ОБЩЕСОЮЗНЫЙ ЗАКОН О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ

877

ИЗД-ВО НАРКОМТОРГА СССР
МОСКВА — 1926

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ТОРГОВОГО ДЕЯТЕЛЯ
Под общей редакцией К. А. ГРАВЕ и П. С. ЭЙБУШИТЦ

Гу48/167

М. С. ВЕНЕЦИАНОВ

ОБЩЕСОЮЗНЫЙ ЗАКОН О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ

Издательство Наркомторга СССР
Москва—1926

ГОСУД. Р.ССС. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 56955
1-VII-1926.
БИБЛИОТЕКА.

Главлит № 59983. Тираж 3000

Типография Управл. Делами СНК СССР. М. Дмитровка, 18.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Новый закон о товарных знаках непосредственно связан со всем предшествовавшим советским законодательством по этому вопросу; в него вошла большая часть декрета СНК РСФСР от 10 ноября 1922 г., часть постановления СНК УССР от 3 марта 1922 г., наконец в значительной степени он является результатом тех выводов, которые были сделаны за трехлетний период применения на практике декретов о товарных знаках. Поэтому для уяснения нового закона полезно ознакомиться с ходом развития советского законодательства о товарных знаках и с заключениями по отдельным конкретным вопросам, к которым пришли Комитет по Делам Изобретений и ВСНХ. В этих видах изложению нового закона предпослан очерк советского законодательства о товарных знаках; при чем в раз'яснения, которыми дополнен постатейно текст закона, включено и все то, что можно почерпнуть из практики ВСНХ и Комитета по Делам Изобретений по применению декрета о товарных знаках, а в приложении в качестве справочного материала помещены два главных советских закона о товарных знаках — декреты СНК РСФСР и УССР и инструкция по применению первого из этих декретов; декреты СНК РСФСР и УССР нужны для справок, главным образом, при регистрации, согласно 2-й и 3-й статьям вводного закона, товарных знаков, зарегистрированных

уже в РСФСР или на Украине, и при разрешении вопросов и споров, которые при этом будут встречаться; а инструкция сохраняет практическое значение и может служить руководством в производстве дел о регистрации товарных знаков до тех пор, пока не издана инструкция согласно ст. 23 нового закона.

Литература по советскому законодательству о товарных знаках не велика. Можно указать на брошюру А. М. Шахназарова «Товарный знак и его охрана», изданную в 1923 г., приложение к № 119 Торгово-Промышленной Газеты за 1923 г., в котором помещены следующие статьи: А. М. Лежава «О товарном знаке», И. О. Михайловского «Защита товарного знака в РСФСР», проф. В. Н. Шретера «Товарный знак и потребитель», И. С. Урысона «Злоупотребление товарным знаком», проф. В. Ю. Вольфа «О международной защите товарных знаков», А. Трояновского «Товарный знак» и А. И. Ларионова «Изображения товарного знака»; статьи С. И. Раевича «О товарных знаках по советскому праву» в № 6 журнала «Советское Право» за 1924 г. и М. С. Венецианова «Необходимые дополнения и изменения в законе о товарных знаках» в № 6 журнала «Вестник Комитета по Делам Изобретений»— 1925 г.; книги: проф. В. М. Гордон «Система Советского Торгового Права» — 1924 г., стр. 76—79; Хр. Бахчисарайцев, К. Граве и П. Эйбушитц «Вопросы законодательства по внутренней торговле»— 1925 г., стр. 168 — 179; С. И. Раевич «Исключительные права» 1926 г., стр. 8 — 30.

Очерк советского законодательства о товарных знаках.

Первым законодательным актом Советского Правительства, относящимся к товарным знакам, был декрет Совнаркома РСФСР «О пошлине на товарные знаки», изданный 15 августа 1918 г. (С. У. 1918 г. № 648). Им устанавливался размер пошлины за вновь выдаваемое или возобновляемое свидетельство на товарный знак, обязательность регистрации и засвидетельствования в Отделе Внутренней Торговли Наркомата Торговли и Промышленности всех свидетельств на право исключительного пользования товарными знаками, выданных б. Министерством Торговли и Промышленности как русским, так и иностранным предприятиям (ст. 5); свидетельства, не зарегистрированные и не возобновленные до 1 ноября 1918 г., признавались недействительными (ст. 7).

Этот декрет был издан «во изменение и дополнение подлежащих узаконений»; следовательно, дореволюционное законодательство о товарных знаках оставалось в силе почти без изменения. Но вскоре был установлен принцип аннулирования всего до-революционного законодательства (прим. к ст. 22 Положения о народном суде — декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. С. У. — 1918 г. № 85 ст. 889), а еще ранее был упразднен Н-т Торговли и Промышленности, при чем функции регистрации торговых знаков не были переданы какому-либо другому учреждению. Таким

образом, в конце 1918 г. не было ни законов, охраняющих пользование товарным знаком, ни учреждения, ведающего делами о товарных знаках.

Такое положение законодательства вполне соответствовало современным экономическим условиям. Товарный знак является внешним отличительным признаком товара определенного предприятия; он дает потребителю возможность отличать товары, производимые или сбываемые одним предприятием, от однородных товаров других предприятий. «Это обстоятельство положительным образом отражается на интересах как предпринимателя, так и потребителя. Предприниматель, при помощи зарегистрированного надлежащим образом товарного знака, гарантирует себя от недобросовестной конкуренции со стороны других предпринимателей, почему-либо пожелавших бы воспользоваться его товарным знаком, получившим большую популярность, благодаря обозначению им товаров хорошего качества. Потребитель при помощи товарного знака получает возможность среди множества однородных продуктов выбрать те, которые с точки зрения его хозяйственной оценки отличаются большей доброкачественностью» [1]). Хорошее качество продукции, а иногда уменье угодить вкусам значительного числа потребителей обеспечивают большой сбыт товара; этому товару, пришедшемуся по вкусу потребителю, придается внешний отличительный признак — рисунок, узор, название, оригинальная упаковка, словом все то, что запечатлевается в памяти покупателя и дает ему возможность отличить излюбленный им товар определенной фирмы от однородных товаров других фирм. Таким образом, товарный знак

---

[1]) Проф. В. М. Гордон: «Система Советского Торгового Права», стр. 76.

является способом борьбы между конкурирующими предприятиями на вольном рынке.

Но свободная торговля в эпоху военного коммунизма была заменена распределением в порядке планового снабжения, а потому товарные знаки утратили свое значение, как способ борьбы с производителями и распространителями однородных товаров.

Однако, вследствие национализации крупной и средней промышленности товарные знаки получили иное значение—значение показателя успешного функционирования национализированных промышленных предприятий на новых началах.

При наличии запасов прежней продукции важно было показать, что национализированные фабрики и заводы не бездействуют, а для этого нужно было дать отличительные внешние признаки вновь выпускаемой продукции, притом такие признаки, которые показывали бы, что вновь вырабатываемые товары составляют продукцию предприятий после их национализации. Этим надо об'яснить издание в июне—июле 1919 г. постановления ВСНХ «О товарных знаках государственных предприятий», опубликованного в № 333 Собрания Узаконений, датированном 17 июля 1919 г. (ст. 332). Первым пунктом этого постановления воспрещается изделия или товары, вырабатываемые или выпускаемые государственными предприятиями, снабжать товарными знаками, которыми пользовались частные предприятия до их национализации, а казенные предприятия до перехода в распоряжение Рабоче-Крестьянского Правительства.

Вторым пунктом даются указания, какой вид должны иметь товарные знаки на продукции, изготовляемой или выпускаемой государственными предприятиями («простого образца и небольшого масштаба»), при чем является обязательным наименование предприятия и подлежащего отдела и главка ВСНХ и изображение герба Российской Республики. Только

необходимость соблюдать чрезвычайную экономию заставила отступить от установленного правила и позволить использование прежних запасов товарных знаков; поэтому примечанием к этому пункту разрешается использовать запасы этикетов, оберток, марок и т. п. знаков прежнего образца, но не изготовлять их вновь.

Остальные два пункта постановления ВСНХ не имеют существенного значения. Третьим пунктом предлагается засвидетельствовать товарные знаки госпредприятий «в установленном действующими правилами порядке», но, как было указано, к моменту издания постановления ВСНХ засвидетельствования товарных знаков уже не было. Четвертый пункт угрожает виновным в выставлении на товаре или его упаковке или посуде, в коей хранятся товары, товарного знака, воспроизводящего или имеющего близкое сходство с товарными знаками госпредприятий РСФСР, — денежной пеней или тюремным заключением в размере и на срок, устанавливаемый революционным судом Республики, и конфискацией товаров, снабженных указанными выше поддельными знаками.

Только с переходом к новой экономической политике и допущением свободной торговли товарные знаки вновь получают прежнее значение и возникает надобность в регулирующих пользование ими правовых нормах. декретом СНК РСФСР от 13 июня 1921 г. (С. У. 1921 г. № 51 ст. 284) образована при ВСНХ Патентная Междуведомственная Комиссия по вопросам об ограждении прав иностранных изобретателей в РСФСР и русских изобретателей за границей, при чем в числе вопросов, разработка которых возложена на комиссию, включен «пересмотр действующих в РСФСР законоположений об изобретениях, моделях, товарных знаках, фабричных рисунках и проч.» (ст. 1 п. «а»); таким образом, задачи комиссии были шире данного ей названия, так как на нее возлагалась

разработка вопросов не только по патентам, но и по другим исключительным промышленным правам.

В том же соединении с правами на изобретения и промышленные модели и рисунки и с авторским правом указано право на товарный знак в числе основных частных имущественных прав, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР, в декрете ВЦИК от 22 мая 1922 г. (С. У. 1922 г. № 36 ст. 423).

Декларативные постановления ВЦИК претворились в реальные формы изданием Гражданского Кодекса, в который, однако, не вошли исключительные имущественные права. Вскоре за изданием Гражданского Кодекса, а именно 10 ноября 1922 г., последовало издание декрета СНК РСФСР о товарных знаках (С. У. 1922 г. № 75 ст. 939), который в значительной части перешел и в ныне изданный общесоюзный закон.

Украинское законодательство опередило РСФСР по этому вопросу; СНК УССР в заседании 3 марта 1922 г. постановил утвердить положение о товарных знаках, которое и было распубликовано в № 83 газеты «Вісті» и в № 9 Собрания Узаконений и Распоряжений УССР за 1922 г. (ст. 158).

При сравнении украинского положения о товарных знаках с декретом 10 ноября 1922 г., надо отметить следующие существенные различия.

В то время как декрет 10 ноября резко подчеркивает защиту интересов потребителя наравне с интересами владельца знака, путем предоставления права иска о прекращении незаконного пользования «на ряду с потерпевшим» целому ряду правительственных учреждений (ст. 7 и 17), украинский закон ограничивается неопределенным указанием — «подделка и неправильное пользование товарными знаками пресле-

дуется законом» (ст. 23) или говорит только о лицах, считающих свои права нарушенными (ст. 16).

Регистрация товарных знаков возлагается по украинскому закону на ВСНХ Украины (ст. 4), а не на особое учреждение, состоящее в ведении ВСНХ; жалобы на отказ в регистрации не допускаются (ст. 9).

Различно разрешается вопрос о выдаче свидетельства при поступлении нескольких заявок на одинаковые знаки; по декрету 10 ноября 22 г. в этих случаях свидетельство выдается тому, кто раньше начал пользоваться товарным знаком, и только в случае, если никто из заявителей не пользовался заявленным к регистрации знаком, — подавшему заявление ранее других (ст. 13), а по положению о товарных знаках, момент пользования знаком не имеет значения, и свидетельство выдается первому, подавшему о том заявление (ст. 13).

Преимуществом украинского закона является постановление ст. 19, коим в случаях прекращения пользования знаком вследствие ликвидации предприятия, отказа владельца, невозобновления свидетельства и проч., на этот знак не может быть дано свидетельство никому другому в течение трех лет со дня публикации о прекращении действия выданного на этот знак свидетельства. Этим постановлением охраняются интересы потребителей; иначе потребители могут быть введены в заблуждение ловким предпринимателем, подобравшим бесхозяйный знак и снабжающим им свою продукцию, не имеющую ничего общего с той, которая выпускалась ранее под этим товарным знаком. Отсутствие подобного запрещения в декрете 10 ноября было несомненным пробелом, и при разработке общесоюзного закона этот пробел заполнен введением аналогичного запрещения в ст. 20.

Различно формулируется в этих декретах решение вопроса о правах иностранных физических и юриди-

ческих лиц на охрану их товарных знаков, но обе формулировки нельзя признать достаточно точными. По декрету 10 ноября (ст. 21) право на товарный знак принадлежит тем владельцам иностранных предприятий, которые имеют гражданскую правоспособность в РСФСР, при чем сделана ссылка на ст. 8 закона о введении в действие Гражданского Кодекса; отсюда можно было бы сделать вывод, что иностранные юридические лица, не имеющие права производить торговые операции в РСФСР, не могут регистрировать в РСФСР свои товарные знаки; но такой вывод не может быть признан вполне правильным вследствие недостаточной точности ст. 8 вводного закона, на которую сделана ссылка, а, с другой стороны, при таком решении вопроса ставилась под сомнение возможность регистрации за границей товарных знаков наших госпредприятий. Украинский закон (ст. 5) предоставляет право регистрации товарных знаков иностранным фирмам «по визе Наркоминдела и Уполнаркомвнешторга», не об'ясняя, означает ли виза разрешение зарегистрировать товарный знак иностранной фирмы, или же только удостоверение правильности представляемых фирмой доказательств того, что «эти знаки закреплены за ними по месту их оседлости».

Требования обоих законов, в отношении вида и содержания товарных знаков, также различны; украинский закон не требует непременного включения в содержание знака обозначения названия и местонахождения предприятия, ничего не говорит о запрещениях, перечисленных в 6 пунктах ст. 4 декрета 10 ноября, а ограничивается запрещением надписей и изображений, «противных государственному порядку и нравственности» и «заведомо ложных или имеющих целью ввести потребителей в заблуждение» (ст. 3). Хотя эти два запрещения вследствие своей неопределенности настолько растяжимы, что под

них можно подвести все случаи, предусмотренные п.п. а, б, в, д и е ст. 4 декрета 10 ноября, но, конечно, надо отдать предпочтение большей определенности декрета 10 ноября.

Наконец, по украинскому закону свидетельство выдается на срок до 10 лет, а по истечении срока может быть возобновлено (ст. 12), тогда как по закону РСФСР свидетельства выдаются «на срок по желанию заявителя» (ст. 15), т.-е. на любое число лет.

Законодательство РСФСР о товарных знаках не остановилось на декрете от 10 ноября. В развитие ст. 22 этого декрета 11 апреля 1923 г. СНК РСФСР издал постановление о пошлинах за регистрацию, возобновление и переписку товарных знаков (С. У. 1923 г. № 61 ст. 578). Этим постановлением пошлина установлена двух видов—за выдачу свидетельства на право исключительного пользования товарным знаком и заявочная, вносимая при заявлении о регистрации товарного знака, или возобновлении свидетельства на новый срок, или о переписке знака при переходе предприятия к другому владельцу; размер заявочной пошлины во всех случаях один и тот же—7 р., а пошлина за пользование знаком определяется по числу лет, на которое выдано свидетельство, из расчета по 5 руб. в год.

В законодательстве УССР вопрос о пошлинах первоначально разрешался ст. 14 Положения о товарных знаках, которой устанавливалась только пошлина за пользование свидетельством в размере 10 р. за первый и по 5 р. за каждый последующий год действия свидетельства, а затем постановлением СНК УССР от 23 января 1923 г. вместо пошлины установлен сбор в размере, устанавливаемом УСНХ, но не более 10 р. за первый и по 5 р. за последующие годы действия свидетельства в доход казны, и сверх

того 25% всей суммы сбора в депозит отдела изобретений и регистрации товарных знаков при УСНХ на содержание отдела (С. У. УССР 1923 г. № 3 ст. 60).

Согласно ст. 22 декрета 10 ноября ВСНХ по согласовании с НКЮ РСФСР и Комвнуторгом издал инструкцию о товарных знаках, опубликованную в С. У. РСФСР 1923 г. № 71 ст. 697. Один из пунктов этой инструкции—шестой—в 1925 г. был изменен ВСНХ РСФСР по согласовании с НКЮ и НКВнуторгом РСФСР. В первой редакции этим пунктом указывалось, что для регистрации товарного знака предприятий, находящихся вне пределов РСФСР, кроме приложений, установленных для всех предприятий, должны быть приложены: «а) удостоверенная в установленном порядке копия свидетельства о регистрации того же товарного знака в стране, где находится предприятие, и перевод его на русский язык и б) справка НКИД об отсутствии постановления Правительства РСФСР об ограничении прав заявителя в РСФСР, если он является владельцем предприятия, как физическое лицо; акционерные общества, товарищества и проч. представляют удостоверения в том, что Правительством РСФСР данному предприятию предоставлены права юридического лица». Таким образом, вопрос о праве владельцев иностранных предприятий, не имеющих в РСФСР прав юридического лица, на охрану исключительного пользования своим товарным знаком оставался неразрешенным, а вместе с тем, в виду принятого в международном праве начала взаимности, ставилась под сомнение возможность регистрации нашими госпредприятиями своих товарных знаков в иностранных государствах. В редакции 1925 г. этот пункт изменен в том смысле, что иностранные юридические лица представляют или справку Главконцесскома о допущении данного юридического лица к производству операций на территории СССР,

или же справку о предоставлении юридическим лицам Союза ССР права на регистрацию своих товарных знаков в стране заявителя. Таким образом, на началах взаимности предоставляется охрана товарных знаков иностранных предприятий, чем и разрешается вполне удовлетворительно указанный выше вопрос.

18 июля 1923 г. было издано постановление СНК Союза о товарных знаках (С. У. 1923 г. № 34 ст. 821). В этом постановлении, прежде всего, надо отметить следующее дополнение к декрету от 10 ноября 1922 г.: «С 1 марта 1924 г. воспрещается пользоваться товарными знаками, кои принадлежали владельцам национализированных предприятий до их национализации. Воспрещение это распространяется на национализированные предприятия, на бывших владельцев этих предприятий, а равно и на всех прочих лиц. В случае нарушения сего, право иска о прекращении незаконного пользования товарным знаком принадлежит как соответствующим национализированным предприятиям, так и Комвнуторгу при Совете Труда и Обороны, Президиумам ВСНХ СССР и отдельных Союзных Республик, а равно Экономсовещаниям.

Примечание. До 1 марта 1924 г. товарными знаками, указанными в настоящей статье, в праве пользоваться лишь национализированные предприятия, с тем, однако, чтобы в товарный знак включалось указание на принадлежность данного предприятия государству».

Сравнивая это постановление с приведенным выше первым пунктом постановления ВСНХ о товарных знаках госпредприятий, изданного в 1919 г., находим, что оба постановления направлены к тому, чтобы прежние товарные знаки национализированных предприятий вышли из употребления; но в то время, как постановление ВСНХ преследовало одну определенную цель—выявить, что товар изготовлен национализированными предприятиями, работающими в качестве

государственных на новых началах, постановление СНК от 18 июля 1923 г. кроме этой цели преследует еще другую —не допускать использования этих знаков кем бы то ни было, дабы не вводить в заблуждение потребителя.

Постановление СНК Союза от 18 июля 1923 г. содержало еще отмену декрета СНК от 15 августа 1918 г., постановления ВСНХ, изданного в 1919 г., и прочих изданных до 10 ноября 1922 г. постановлений о товарных знаках, но при этом оно сохраняло за владельцами, зарегистрировавшими свои товарные знаки в порядке декрета 15 августа 1918 г., при регистрации товарных знаков согласно декрета 10 ноября 1922 г., первенство на заявку товарных знаков в течение 6 мес. «с момента вступления в силу настоящего постановления»; однако, этим владельцам не предоставлялось права на иск о нарушении их права на товарный знак, если нарушение произошло до регистрации по декрету 10 ноября 1922 г.

Наконец, этим постановлением действие декрета 10 ноября 1922 г. распространялось на всю территорию Союза, но в этой части постановление было приостановлено 15 февраля 1924 г. Президиумом ЦИК Союза, который предписал выработать общесоюзный закон о товарных знаках.

Этим постановлением Президиума ЦИК был предрешен вопрос о том, должен ли закон о товарных знаках быть общесоюзным, но оставалось невыясненным, должен ли быть единым для всей территории Союза этот закон во всей полноте, или же только те основные начала, на которых были бы затем сконструированы и изданы республиканские законы, регулирующие пользование товарными знаками в каждой союзной республике. Эта невыясненность была устранена изданием 12 сентября 1924 г. постановления о патентах на изобретения (С. З. 1924 г. № 9

ст. 97). Уже самый факт издания законов о патентах на изобретения и о промышленных образцах во всей полноте в общесоюзном масштабе предуказывал, что все исключительные промышленные права, а, следовательно, и право на товарный знак—должны регулироваться только общесоюзным законодательством. Но ст. 24 постановления о патентах на изобретения прямо указывает, что производство дел по всем исключительным промышленным правам—выдача патентов на изобретения, свидетельств на право исключительного пользования моделями, фабричными рисунками и товарными знаками—сосредоточивается в едином для Союза центральном государственном учреждении—Комитете по Делам Изобретений при ВСНХ Союза; об'единение регистрации товарных знаков и выдачи свидетельств в одном центральном учреждении общесоюзного масштаба предполагает и общесоюзный закон о товарных знаках.

Едва ли нужно доказывать, что по экономическим соображениям такое решение вопроса является единственно правильным. Результатом такого решения вопроса явилось издание постановления ЦИК и СНК Союза о товарных знаках и о введении этого закона в действие.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР о товарных знаках [1]).

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Владельцам всех торговых и промышленных предприятий предоставляется право пользоваться товарным знаком для отличия выпускаемых и сбываемых товаров от товаров других предприятий.

Суб'ектом права на товарный знак является владелец предприятия—торгового или промышленного; не будучи владельцем предприятия, нельзя иметь товарный знак; для этого недостаточно иметь гражданскую правоспособность, а надо еще быть собственником или арендатором определенного промышленного или торгового предприятия. Отсюда надо сделать вывод, что с потерей предприятия теряется и право на товарный знак. Этот вывод делает закон в статьях 18 и 19.

В этом законе термин «предприятие» употребляется для обозначения об'екта права, но не следует упускать из виду, что этот термин в иных случаях обозначает и суб'екта прав; так, государственные

---

[1]) С. З. 1926 г. № 11 ст. 80.

предприятия признаются юридическими лицами и в качестве таковых являются суб'ектами прав, а потому они, в лице правлений (или единоличных управляющих) предприятий, являются распорядителями права на товарный знак, принадлежащий предприятию.

Товарный знак может быть присвоен как промышленному, так и торговому предприятию. Казалось бы, нет оснований присваивать товарный знак торговому предприятию, которое не производит товаров, а лишь продает продукцию других промышленных предприятий или заведений; потребителю было бы полезнее знать не посредника, а предприятие, продукция которого завоевала его симпатии. Но законодатель, очевидно, принял во внимание, что в современных условиях хозяйственной жизни страны посредническая деятельность является могущественным фактором продвижения товара от производителя к потребителю и последний придает большое значение ручательству посредника за качество товара, может быть, потому, что посредник ближе и известнее ему, чем производственное предприятие.

Имеет ли право предприятие, помещающее у своих абонентов изделия (аппараты), не им изготовляемые, на регистрацию товарного знака для помещения его на означенных аппаратах?

Этот вопрос, возникший в практике Комитета по Делам Изобретений, последним разрешен утвердительно по тем соображениям, что при сдаче в наем аппаратов, не изготовляемых предприятием, у последнего при помещении своего знака на аппаратах может иметься цель «отличия» выпускаемых или сбываемых товаров от товаров других предприятий (ст. 1) и что отдача в наем аппаратов есть сделка торговая, при которой аппарат является «товаром» [1]).

[1]) Вестник Комитета по Делам Изобретений за 1924 г. № 2, стр. 42.

Закон не делает никаких ограничений в отношении владельцев предприятий, а потому товарные знаки могут быть усвоены промышленным и торговым предприятиям как государственным, так и кооперативным, общественным и частным; право на товарный знак может принадлежать как юридическим лицам (акционерным обществам, товариществам всех видов), так и физическим, в том числе кустарям и ремесленникам.

Хотя в тексте закона говорится о праве пользоваться товарным знаком (а не товарными знаками), но это не означает, что одному юридическому или физическому лицу, как владельцу торгового или промышленного предприятия, можно пользоваться только одним товарным знаком. В украинском законе прямо указывалось, что одному предприятию разрешается заявлять несколько разных товарных знаков для различных по роду и сорту товаров (ст. 7). В законе РСФСР такого указания не было, но в виду отсутствия запрещения пользоваться несколькими товарными знаками, Комитет по Делам Изобретений не встречал затруднений в разрешении этого вопроса в смысле предоставления одному лицу зарегистрировать несколько знаков как для различных по роду и сорту товаров, так и для различных заведений (фабрик, заводов), входящих в состав предприятия.

2. Товарными знаками считаются помещаемые в целях, указанных в ст. 1-й на товаре или его упаковке постоянные отличительные знаки, как-то: клейма, пломбы, тавро, метки, этикеты, виньетки, ярлыки, обложки, рисунки, а также девизы, оригинальные названия и слова, а равно сочетания и начертания последних, а также упаковка оригинальных видов.

Ст. 2 дает определение товарного знака, как постоянного отличительного знака, помещаемого или на самом товаре, или на его упаковке,—следовательно, товарный знак должен быть внешним; он может представлять собой или фигурное изображение, рисунок, клеймо, тавро, метку, виньетку, или словесное, т.-е. одно или несколько слов, составляющих какую-нибудь фразу—девизы, оригинальные названия и слова, или соединение фигурного изображения со словесным, или, наконец, оригинальный вид упаковки. В законе дан не исчерпывающий, а примерный перечень, так как ему предшествует слово «как-то»; поэтому и другие внешние отличительные признаки могут быть приняты в качестве товарных знаков.

Примерный перечень указывает как на содержание товарного знака, так и на способ его помещения; в зависимости от свойства товара, он может быть нарисован или выдавлен (клеймо на мыле) или выжжен (тавро на коже); если он помещается на упаковке, которая может быть бумажной, деревянной, стеклянной и др., товарный знак также может быть напечатан или выдавлен на бумаге, нарисован, выжжен или вырезан на дереве, вылит на стекле и т. д. Кроме того, товарному знаку может быть придана та или иная расцветка; одноцветность знака или определенная комбинация цветов также может быть отличительным признаком. Оригинальность упаковки может выразиться в оригинальной форме стеклянной посуды, (флаконы для духов) или обертки и т. п.

То, что называют фабричными марками, подходит под товарный знак и подчиняется правилам настоящего закона.

Не всякое клеймо и метка на товаре составляет товарный знак. Обязательное клеймение и мечение тех или иных товаров по требованию закона, по соображениям фискальным или иным, как, напри-

мер, проба на золотых и серебряных изделиях, конечно, не имеет ничего общего с товарным знаком; эти клейма ставятся независимо от желания владельца предприятия и не отличают товаров одного предприятия от однородных товаров других предприятий, так как товары всех предприятий в этом случае подвергаются одинаковому клеймению или мечению.

Для словесного товарного знака требуется оригинальность слова или названия. На этом основании Комитет по Делам Изобретений отказал в регистрации товарного знака «Анилин-база» для химических и москательных изделий, в частности для анилиновых красителей по следующим соображениям: «1. Согласно ст. 2 декрета от 10 ноября 1922 г., товарными знаками признаются «оригинальные слова и сочетания их». Оригинальность этих слов должна быть только по отношению к тому товару, для которого они предназначаются в качестве товарных знаков. В сущности, словесный товарный знак является оригинальным, не обычным, названием товара, не лишенным некоторого элемента неожиданности. Что же касается данного товарного знака, то он, по отношению к товарам, для которых он предназначается, не только лишен оригинальности, но и весьма близко приближается к обычному названию этих товаров и содержит в себе указания на состав и род их. 2. Если потребителем сочетание слов «анилин-база» будет отнесено к предприятию и у него сложится представление, что оно является базисным, основным в химической и москательной промышленности, то это сочетание слов не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака в силу того, что оно способно ввести потребителя в заблуждение» [1]).

[1]) Вестник Комитета по Делам Изобретений за 1925 г. № 5, стр. 51—52.

В виду того, что товарный знак сам по себе не является качеством товара, а лишь присоединяется к товару для внешнего обозначения его, то рисунок, составляющий необходимую принадлежность товара, его качество, как узор ткани, не может быть товарным знаком; оригинальный рисунок подходит под понятие промышленного образца, а потому вопросы об охране пользования ими решаются на основании постановления о промышленных образцах (С. З. 1924 г. № 9 ст. 98).

3. Товарный знак должен содержать обозначение фирмы предприятия и указание его местонахождения.

Выражение закона «обозначение фирмы предприятия» возбуждает сомнение, должно ли быть обозначено название предприятия в смысле суб'екта или об'екта права, т.-е. название владельца предприятия или самого предприятия. Такое сомнение обуславливается отсутствием до сих пор закона о фирме, но, принимая во внимание, что охрана товарного знака установлена советским законодательством, прежде всего, в интересах потребителя, следует признать, что требование закона обнимает как название владельца, так и название предприятия, ибо только оба названия дают правильную информацию о происхождении товара. Никто не может получить свидетельства на товарный знак, не указав определенного предприятия, продукция которого или сбываемый им товар снабжается или будет снабжаться заявляемым к регистрации товарным знаком; не имея предприятия, нельзя иметь и права на пользование товарным знаком. Благодаря этому, потребитель получает гарантию в том, что приобретаемый им товар, отмеченный определенным товарным знаком, изготовлен или выпущен в продажу одним и тем же предприятием. То обстоятельство, что товар является продукцией та-

кой-то фабрики или что он выпущен в продажу таким-то магазином, служит гарантией его качества, независимо от того, кто в данный момент владеет предприятием. Иногда же для потребителя важно знать, не переменился ли владелец предприятия, так как с такой переменой мог измениться и самый характер производства. Не говоря уже о том, что индивидуальная личность владельца предприятия, если он в то же время состоит руководителем дела, имеет большое значение для производства; еще большее значение имеет обстоятельство,—работает ли государственное предприятие, как таковое, или же оно находится в аренде у частного лица.

В западно-европейских законодательствах, стоящих на почве защиты интересов фабрикантов, заводчиков и коммерсантов, нет такого требования в отношении товарных знаков, а потому товарные знаки заграничных фирм обычно не содержат обозначений фирмы и местонахождения предприятия. Такие товарные знаки заграничных фирм не могут быть зарегистрированы в СССР, хотя бы в других государствах эти знаки уже пользовались признанием. Принцип telle-quelle, т.-е. регистрация товарного знака в том виде, как он был первоначально зарегистрирован в том государстве, где находится предприятие, у нас не имеет силы, если, конечно, иное не будет установлено международным договором с соответствующим государством.

Название и местонахождение предприятия составляют только принадлежность товарного знака, а потому не могут быть единственным его содержанием; по этим соображениям недопустима регистрация фамилии владельца предприятия в качестве словесного товарного знака. По раз'яснению правового отдела ГЭУ ВСНХ СССР «наименование предприятия является лишь обозначением фирмы предприятия, а не тем

оригинальным словом, которое может быть принято в качестве товарного знака; обозначение фирмы предприятия (равно как и его местонахождения) является непременной принадлежностью товарного знака, в чем бы он ни заключался и какого бы вида ни был, но не самым товарным знаком (ст. 3 декрета СНК РСФСР от 10 ноября 1922 г.). В качестве товарного знака слово, выражающее наименование предприятия, могло бы быть зарегистрировано только в связи с каким-либо оригинальным начертанием этого слова или в соединении с фигурным знаком (ВСНХ СССР № 1.382.170)» [1].

Перед Комитетом по Делам Изобретений встал вопрос, какие доказательства требуются от владельцев единоличных предприятий и простых товариществ при регистрации товарных знаков для установления их права на условное обозначение фирмы на-ряду с именем владельца. «В виду отсутствия у нас в законе указания порядка приобретения фирм владельцами единоличных предприятий и простыми товариществами, а равно и органа, регистрирующего фирмы таких предприятий»,—Комитет по Делам Изобретений постановил регистрировать «товарные знаки с фирменными обозначениями, указанными заявителем, при чем регистрация такого знака не создает для владельца его никаких прав на обозначенную в нем фирму, и каждое заинтересованное лицо может требовать прекращения пользования ею путем пред'явления судебного иска» [2].

4. Воспрещается пользоваться в качестве товарных знаков:

---

[1]) Сборник постановлений и приказов по промышленности за 1925 г. № 17 Отд. IV, стр. 116.

[2]) Вестник Комитета по Делам Изобретений за 1925 г. № 5, стр. 51.

а) знаками, недостаточно отличающимися от товарных знаков, уже зарегистрированных владельцами других предприятий;

б) знаками, содержащими фирму или название, принадлежащее уже владельцу другого предприятия;

в) знаками контр-революционного и порнографического характера;

г) знаками, содержащими ложные или способные ввести в заблуждение сведения;

д) знаками, содержащими изображение красного креста или красного полумесяца;

е) знаками, содержащими изображение государственных гербов.

Примечание. Государственные предприятия могут включать в товарный знак изображение государственного герба Союза ССР или соответствующей Советской Республики с разрешения государственных органов, в ведении которых они находятся.

Предприятия, принадлежащие организациям Красного Креста или Красного Полумесяца, могут включать в товарные знаки изображение красного креста или красного полумесяца.

Пунктом «а» воспрещается пользоваться знаками не только одинаковыми, но и сходными со знаками, уже зарегистрированными владельцами других предприятий. Отсюда следует, что такие знаки не подлежат регистрации. Фактическое пользование знаком законом не охраняется; законная охрана исключительного пользования знаком дается только тем, кто зарегистрировал свой знак; в противном случае одинаковый или сходный знак может быть заявлен к регистрации другим лицом и, если ему удастся получить свидетельство на этот знак от Комитета по

Делам Изобретений, то после этого пользование знаком воспрещается тому, кто хотя и пользовался им ранее, но не зарегистрировал его.

Запрещение пользоваться сходным знаком не ограничивается определенным родом товара, а потому при наличии зарегистрированного знака для одного рода товаров нельзя зарегистрировать сходный знак хотя бы и для товаров совсем иного рода. По мнению С. И. Раевича, «правило закона, воспрещающее использование знаков, недостаточно отличающихся от зарегистрированных уже другими предприятиями, без ограничения однородным характером соответственных товаров, не должно быть понимаемо во всяком случае в том смысле, что обладатель права на товарный знак управомочен требовать прекращения использования знака кем бы то ни было и для каких бы то ни было изделий, независимо от меры разумности сопрягаемых с этим притязанием конкретных интересов обладателя. Такое понимание предоставленного обладателю знака права, конечно, немыслимо, и ст. 1 Гражд. Кодексов Союзных Республик найдет себе в такого рода случаях достаточное применение. Можно сказать даже, что именно потому советский закон мог без особой опасности широко формулировать в этом случае общие правомочия обладателя права на товарный знак, что для советского права общим началом его является предоставление защиты конкретным правомочиям лишь в меру соответствия использования таковых их социально-хозяйственному назначению» [1]).

Закон не дает критерия для суждения о том, что следует считать «недостаточно отличным», в какой мере и чем определяется достаточность или недо-

---

[1]) «Исключительные права». Глава II: Товарные знаки, стр. 16—17.

статочность отличия одного знака от другого. И вполне понятно. Такого критерия дать нельзя, так как все сводится к суб'ективному впечатлению сходства. А. М. Шахназаров приводит меры того недопустимого сходства. Изображение равностороннего треугольника исключает пользование изображением прямоугольного треугольника для того же рода товаров; изображение черного медведя сходно с изображением белого медведя, ящерицы—с крокодилом; девиз «В единении сила» не допускает по сходству пользования девизом «Сила в единстве» [1]). Число этих примеров можно умножить до бесконечности. Не только цвет, но и размер, перестановка слов, изображения разных, хотя и ассоциирующихся почему-либо предметов (кролик и заяц, моряк и рыбак)—все может служить основанием для утверждения об отличии одного знака от другого, и, тем не менее, несмотря на все отличия, вследствие использования сходных комбинаций в расположении отдельных частей рисунка, цветов, размеров и проч. получается впечатление сходства обоих знаков, а вследствие этого и возможность их смешения. Поэтому следует всецело присоединиться к выводу С. И. Раевича: «Всякого рода общие указания могут, вообще, дать для понимания того, где имеется достаточное отличие знаков друг от друга и где его нет, довольно мало. Вопрос практически разрешается наличием таких своеобразных изгибов потребительской психологии, которые не поддаются облечению в короткие и ясные формулы. В обстановке поспешной торопливости и массового обилия заключаемых сделок, внимание «публики»—потребителя—сосредоточивается сплошь и рядом на некоторых, на первый взгляд весьма несущественных признаках товарного знака, игнорируя другие особен-

[1]) «Товарный знак и его охрана», стр. 23 и 24.

ности, и знаки, существенно отличные в этих последних частях, могут, благодаря этому, представляться для таких потребителей не различающимися друг от друга. Учесть склонность к такой аберрации является делом пронырливых и беззастенчивых рыцарей наживы, которые, разгадав слабые стороны психологии определенной категории потребителей, не упускают случая с выгодой использовать их. Поэтому часто следует признать недостаточно отличными друг от друга и такие знаки, в об'ективном составе которых пристальное сравнение усматривает несомненные и существенные различия» [1]).

Этот взгляд проводил ВСНХ СССР при рассмотрении жалоб на отказ в регистрации товарного знака по сходству, находя, что вопрос о сходстве всецело должен быть предоставлен решению Комитета по Делам Изобретений.

Конечно, это запрещение не распространяется на владельца знака. Зарегистрировав один товарный знак для одного рода товаров, владелец предприятия может получить свидетельство на пользование сходными знаками для других выпускаемых или сбываемых им товаров. Такое пользование не идет в разрез с интересами владельца предприятия и не вводит в заблуждение потребителя, так как товары, обозначаемые сходными товарными знаками, в этом случае выпускаются или сбываются одним и тем же предприятием.

Пункты «б» и «в» не требуют пояснений и не вызывали на практике каких-либо споров [2]).

---

[1]) «Исключительные права», стр. 18.

[2]) А. М. Шахназаров приводит примеры того, что и по этим пунктам могут быть сомнительные случаи: «допустимо ли для табачной промышленности изображение на упаковке папирос нагой женщины с дымящейся папиросой в ру-

Пункт «г» дает широкий простор для его применения. На ряду с ложными сведениями, т.-е. не соответствующими действительности, закон указывает и сведения, «способные ввести в заблуждение», конечно, потребителя; поэтому, вопреки мнению С. И. Раевича [1]), слова—«наилучший», «единственный в мире» и т. п. самовосхваления—недопустимы в качестве товарного знака, как способные ввести в заблуждение потребителя; знак утверждает, что отличаемый им товар «наилучший» или «единственный в мире», и то обстоятельство, что знак зарегистрирован официальным органом Правительства, придает в глазах потребителя достоверность такому утверждению. Впрочем, приведенные слова, как не оригинальные, еще и по этому основанию не могут быть содержанием товарного знака (ст. 2).

По указанию А. М. Шахназарова, «практика европейская» (и наша дореволюционная) безусловно не допускала пользование знаками, содержащими ложное указание происхождения товара, могущими создать впечатление о равнозначности данного товара с другими с надписями «вроде», «по образцу», «по системе», содержащими ложное указание на монопольный характер товара или содержание которых ограничивалось исключительно рекламой—«покупайте только у нас», «лучший в мире», «дешевле всех» и т. п. [2]). Интересен пример, приведенный А. М. Шахназаровым, того, что может быть признано (и вполне правильно) способным ввести в заблуждение; в Германии на этом основании было отказано в регистрации товарного знака для маргарина в виде

ках и двусмысленной надписью «Услада жизни», не дающей возможности установить, относится ли надпись к папиросам или фигурному изображению». Назв. соч. стр. 25, прим.

[1]) Назв. соч. стр. 19.

[2]) Назв. соч. стр. 25.

изображения женщины с кусками масла в руках между двумя коровами и перед ведром с молоком.

Все эти выводы правильны и для нашего закона, и, насколько нам известно, Комитет по Делам Изобретений следует этим указаниям чужого опыта [1]).

На основании пункта «г» в интересах потребителя Комитет по Делам Изобретений может отказать в регистрации товарного знака, если будет заявлен к регистрации знак всемирно известной иностранной фирмы (или сходный с ним) посторонним этой фирме лицом (напр., владельцем вновь возникшего на территории СССР предприятия), хотя бы иностранная фирма, которой принадлежит знак, и не заявляла ходатайства о регистрации этого знака в СССР. Здесь нет противоречия со сказанным выше по п. «а», так как отказ последует не в интересах фирмы, а в интересах потребителя; так, Комитет по Делам Изобретений отказал в регистрации слова «Coly», как словесного товарного знака для парфюмерии, усмотрев в этом попытку подделки под французскую фирму «Coty», парфюмерные товары которой пользуются мировой известностью [2]).

---

[1]) Не лишен интереса следующий случай из практики К-та по Делами Изобретений «Двум частным заявителям и одному госпредприятию было отказано в регистрации этикета для махорки и папирос, который представлял из себя несколько искаженное изображение червонца. Комитет, усмотрев возможность использования его недобросовестным лицом с целью обмана малосознательного населения, запросил мнение о сем НКФ, который признал пользование этикетом, имеющим сходство с денежными знаками, нежелательным, и Комитет отказал в регистрации этого этикета. (Из практики применения декрета о товарных знаках. Вестник Комитета по Делам Изобретений 1924 г. № 2, стр. 71).

[2]) Из практики применения декрета о товарных знаках. (Вестник Комитета по Делам Изобретений за 1924 г. № 2, стр. 71).

Пункты «д» и «е» сами по себе совершенно точны, но возникает сомнение, распространяется ли содержащееся в этих пунктах запрещение на включение в состав товарного знака частного лица или кооперативной организации отдельных эмблем, входящих в состав государственных гербов, или изображений, сходных с этими эмблемами, а также креста, полумесяца, частей государственных гербов в отдельности или в иной комбинации. Конечно, запрещения, содержащиеся в п.п. «д» и «е», не подлежат распространительному толкованию, но если включенные в товарный знак изображения эмблем, входящих в состав государственных гербов, или сходных с ними, или частей государственных гербов в отдельности или в комбинированном виде, производят впечатление государственного герба, а, следовательно, товарный знак, заявленный к регистрации частным лицом или кооперативной организацией, производит впечатление товарного знака, принадлежащего государственному предприятию, чем может быть введен в заблуждение потребитель, то товарный знак не подлежит регистрации на основании п. «а» ст. 4. То же надо сказать и о товарных знаках, которые производят впечатление знаков, включающих изображения красного креста или красного полумесяца.

Общесоюзный закон о товарных знаках не повторил запрещения декрета 18 июля 1923 г. пользоваться прежними товарными знаками национализированных предприятий.

По вопросу о предоставлении государственным предприятиям пользоваться прежними товарными знаками при издании декрета 10 декабря 1922 г. мнения разделились. Одни находили, что пользование прежними знаками вводит потребителя в заблуждение как относительно владельца предприятия, так и относительно возможного качества товара, что «интересы торгового оборота в целом не могут быть приносимы в жертву интересам предпринимателей», хотя бы то были госпредприятия, что, наконец, современные условия рынка не давали оснований для опасения пользоваться новыми товар-

ными знаками; другие указывали на малограмотность и косность большинства населения, силу традиций и привязанность потребителей к прежним, хорошо известным товарным знакам.

В приложении к № 119 Торг.-Пром. Газеты за 1923 г., посвященном новому закону о товарном знаке, помещены две статьи по указанному вопросу—А. М. Лежавы и А. Трояновского.

Первый автор является сторонником запрещения пользоваться прежними знаками. «Теперь,—говорит он,—когда в законодательном порядке ставится вопрос о том, чтобы изделия национализированной промышленности выходили с новыми товарными знаками, чтобы госпромышленность создала свое лицо, привила потребителю свои вкусы, приучила к своему фабрикату, наши госторговцы усердно защищают целесообразность старых знаков и необходимость для госпромышленности на буксире протаскивать новый фабрикат». «Какой же смысл нынешнему нашему госторговцу, который является монополистом в стране, отказывать госпредприятию выявить в товарном знаке свое собственное оригинальное одухотворенное лицо в виде изображения, лозунга и т. п. и в то же время рабски цепляться за старые товарные знаки, сплошь и рядом без всякого смысла, а иногда с большой дозой безвкусицы? Никакие соображения о рынке не могут оправдать этого старовершества наших госторговцев. Именно с наших дней можно и должно начинать выработку новых товарных знаков и воспитание на них вкусов потребителя, так как и промышленность находится в самом начале развития своего товаропроизводства, и рынок, изголодавшись по товару, жадно принимает все, что дает промышленность. Ясно, что потребитель будет воспитываться самим товаром, а не старой этикеткой. Если ему под старым товарным знаком будут систематически преподноситься дрянной продукт, а новая этикетка будет на лучшем товаре, то нет ни малейшего сомнения, что очень быстро рынок разберется в этом обмане и отбросит весьма почтенный старый хлам в сторону и пред'явит спрос к товару с новой этикеткой".

Противоположную точку зрения защищал А. Трояновский, который утверждает, что «товарный знак имеет особенно большое значение у нас, где имеется значительный слой малограмотного населения, плохо отличающего слова, а потому внимательно присматривающегося к товарным знакам». «С упразднением товарных знаков прежних образцов покупатель будет иной раз искать определенных этикеток,

упаковки и проч. и, не найдя их, откажется от покупки товаров».

«Старые товарные знаки национализированных предприятий мы должны сохранить с полной уверенностью, что мы никого не вводим в заблуждение. Наоборот, мы спутали бы все карты и создали бы благоприятную обстановку для недоразумений, если бы отказались выступать на рынке со старыми, всем известными, знаками. От этого получили бы выгоду худшие предприятия, в большинстве случаев те, от которых государство отказалось, вернув их прежним владельцам. Нет никаких оснований сызнова отвоевывать симпатии потребителей к знакам, уже себя зарекомендовавшим». «Неизменность и определенность товарных знаков должна быть правилом, из которого могут допускаться лишь отдельные исключения. Правильные торговые отношения требуют, чтобы, например, пиво определенного качества все время имело знак Трехгорного завода, и чтобы под знаком последнего не фигурировало какое-либо другое пиво, и т. д.».

Из сопоставления этих противоположных взглядов можно притти к заключению, что правильным надо признать среднее положение — не поощрять государственные предприятия к пользованию прежними знаками, но и не запрещать этого, дабы не лишать их преимуществ, которые в некоторых случаях даются использованием прежнего знака или включением в новый знак какой-либо характерной черты прежнего, как треугольник для резиновых галош, слово «Скороход» для механической обуви, «Dux» для велосипедов и т. п.

5. Не признаются товарными знаками:

а) знаки, вошедшие во всеобщее употребление в качестве обозначения товаров известного рода;

б) знаки, состоящие из рисунков, отдельных букв, слов или цифр, которые по своему содержанию, расположению или сочетанию не обладают своеобразными отличительными признаками (ст. 2-я);

в) знаки, содержащие исключительно указание на способ, время или место производства товара, на цену, меру или вес товара, а также на состав, качество и на значение товара.

По п. «а» ст. 6 не признаются товарными знаками, т.-е. не могут быть зарегистрированы в качестве таковых, знаки, вошедшие во всеобщее употребление для обозначения товаров известного рода, как, напр., для чайной промышленности изображения китайцев, для табачной — курящих негров, для чернил — чернильницы и т. д.

Кроме рисунков такими общеупотребительными знаками могут быть и словесные обозначения того или иного товара, как, напр., монпансье, ландрин, дизель, мадапалам, сатин, коверкот. Здесь наблюдается интересное явление. Когда появляется на рынке новое изделие, то ему присваивается особое название. Большей частью новое изделие получает название по имени своего изобретателя или изготовителя; так, напр., двигатели внутреннего сгорания, изобретенные германским инженером Дизелем, получили название дизелей, и фамилия изобретателя сделалась нарицательным именем для обозначения двигателей этого рода; конфекты, изготовлявшиеся фабрикой Ландрин, стали называться ландрином. Иногда на изделия переносится название того города, где впервые стали выделываться товары этого сорта, как, напр., название материи (бархат с бумагой) — манчестер.

В настоящее время новые товары выпускаются на рынок с придуманным для них названием; особенно много новых слов возникает в медицине для обозначения новых медицинских средств, как, напр., вазелин, аспирин, фенацетин и проч. Все эти слова вначале, когда они были выдуманы впервые, могли быть зарегистрированы в качестве товарных знаков; если владелец предприятия, выпустив новое медицинское средство, дал ему какое-нибудь измышленное название и зарегистрировал это слово в качестве товарного знака, то, возобновляя постоянно выданное ему свидетельство на исключительное пользование товарным

знаком, он может бесконечно долго пользоваться этим словом в качестве товарного знака и не допускать, таким образом, на рынок под этим названием однородных товаров, хотя название и сделалось нарицательным. Но если этот владелец допустил перерыв в возобновлении свидетельства, то ни ему, ни кому-либо другому не может быть дано свидетельство на исключительное пользование таким товарным знаком, как словом, вошедшим в общее употребление для обозначения именно этого товара. В практике Комитета по Делам Изобретений и Ленинградского Губсуда имел место следующий казус. Проф. Пель задолго до революции изготовил несколько новых медицинских средств в области органотерапии, которым дал названия «спермин», «оварин», «маммин», «лиенин», «серебрин», «архицитин» и «пантофизин», устроил завод для производства этих препаратов и зарегистрировал товарные знаки, содержащие перечисленные названия. Завод был национализирован, а затем сдан в аренду проф. Пелю (сыну), Золотилову, Розенгаген и Штоль, которые заявили вышеперечисленные названия в качестве товарных знаков для соответствующих препаратов, выпускаемых арендованным заводом. Комитет по Делам Изобретений зарегистрировал эти знаки, выдал свидетельства и произвел публикации, после чего Госмедторгпром пред'явил иск об аннулировании этих товарных знаков на том основании, что по удостоверению НКЗдрава РСФСР препараты «спермин», «оварин» и проч. вошли во всеобщее употребление под указанными названиями и под таковыми разрешаются НКЗдравом к изготовлению всем существующим учреждениям, а по удостоверению НТО ВСНХ указанные органотерапевтические препараты представляют собой вытяжки из органов животных и могут приготовляться в любых институтах и лабораториях; истец об'яснил, что он сам изготовляет

на своих заводах эти препараты и поэтому заинтересован в аннулировании неправильно зарегистрированных товарных знаков; иначе он не сможет называть свои изделия присвоенными им названиями, и его продукция не будет иметь сбыта. Иск был удовлетворен.

Конечно, если теперь будет кем-либо выпущено новое медицинское средство, которое получит значительное распространение, а данное ему название будет зарегистрировано в качестве товарного знака, то изобретатель этого средства будет монополистом не только в пользовании товарным знаком, но и в производстве этого средства, так как только под данным ему названием оно будет иметь сбыт.

По п. «б» не должны быть зарегистрированы в качестве товарных знаков изображения таких предметов, представление о которых тесно связано с определенным родом товара, как, напр., чайное дерево или чайный цветок для чая, клоп для средства от клопов и т. п., цифры, как, напр., № 1, № 2 и т. д., слова «вяземские пряники», «прованское масло» и т. д.

По п. «в» не подлежат регистрации в качестве товарных знаков изложение способа приготовления товара, год и число, когда товар был впервые изготовлен или обозначающий какие-нибудь последующие моменты, название местности, где изготовлен товар; последнее сведение должно быть включено в товарный знак, как его необходимая принадлежность, в силу ст. 3. Под тот же пункт «в» подойдут такие обозначения, как 1 р. 25 к., 5 метров, 3 кило, или «борновазелиновый крем», «первосортный» и «средство от насекомых».

«Все названные означения, в отличие от знаков, подпадающих под ст. 4, безусловно неспособны, однако, быть признаны товарными знаками, подпадающими под действие специального закона лишь тогда, когда

весь знак или сочетание знаков ограничивается исключительно элементами только что поименованного нами рода. Если к элементам этого рода присоединяются какие-либо еще своеобразные фигуры или же слова, не находящиеся в непосредственной связи с происхождением и назначением товара, то такое сочетание способно быть товарным знаком» [1]).

6. В целях приобретения исключительного права на пользование товарным знаком владельцам предприятий, указанным в ст. 1-й, предоставляется регистрировать свои товарные знаки в отделе товарных знаков Комитета по Делам Изобретений при ВСНХ СССР.

Хотя наш закон не запрещает пользоваться незарегистрированным товарным знаком, но такое пользование не создает для владельца предприятия никаких прав. Только регистрация товарного знака дает право исключительного пользования знаком, т.-е. право требовать, чтобы никто другой не пользовался ни одинаковым, ни даже сходным товарным знаком. Отсюда следует, что ежели владелец какого-нибудь предприятия станет выпускать свои изделия под товарным знаком вполне оригинальным, не зарегистрировав его, то он не может воспрепятствовать другому предпринимателю выпускать товар под тем же знаком; мало того, если другой предприниматель зарегистрирует этот товарный знак для своего предприятия, то первому придется отказаться от дальнейшего пользования этим знаком.

Со вступлением в действие настоящего закона регистрация товарных знаков производится в едином центральном органе для всего Союза — Отделе Товарных Знаков Комитета по Делам Изобретений при

[1]) С. И. Раевич. «Исключительные права», стр. 21.

ВСНХ СССР. Зарегистрированный товарный знак будет охраняться не в одной из Союзных Республик, а на всей территории Союза.

7. Заявка товарного знака к регистрации совершается путем подачи в отдел товарных знаков и промышленных образцов заявления с приложением в трех экземплярах описания знака и его изображения. При этом обязательно должно быть указано, для какого рода товара предназначается заявляемый знак.

Ст. 8 закона дает краткое указание требований, которым должно удовлетворять подаваемое заявление; более подробные указания будут изложены в инструкции, издание которой ст. 23 настоящего постановления возложено на ВСНХ, а до издания инструкции при подаче заявления о регистрации товарного знака можно в известной степени руководствоваться инструкцией по применению декрета СНК РСФСР от 10 декабря 1922 г. Несомненно, что заявление может быть подписано и подано как самим заявителем, так и его поверенным; в последнем случае должна быть приложена доверенность. Если заявитель находится за границей, то заявление должно быть подано через поверенного, живущего в СССР. Для каждого товарного знака требуется отдельное заявление, а потому заявляющий к регистрации одновременно два или более товарных знаков должен подать соответствующее число заявлений по числу товарных знаков. Содержание заявления точно обозначено в 4 пункте инструкции, а приложения в 5 и 6 п.п. Не лишним будет выполнить требования, указанные в п.п. 7, 8 и 9 (см. прилож. № 3).

8. Отдел товарных знаков и промышленных образцов, рассмотрев заявляемый товарный знак и признав его удовле-

творяющим правилам настоящего постановления, постановляет о выдаче заявителю свидетельства на исключительное пользование данным знаком. В противном случае отдел товарных знаков и промышленных образцов отказывает в выдаче свидетельства с об'яснением заявителю оснований отказа.

Отказ в регистрации товарного знака может быть обжалован в двухнедельный срок со дня получения уведомления об отказе в Совет по рассмотрению жалоб при Комитете по Делам Изобретений с подробным изложением мотивов обжалования. Постановление Совета, вынесенное по жалобе на отказ в регистрации товарного знака, считается окончательным.

Закон предусматривает окончательный результат рассмотрения поданного заявления—или выдачу свидетельства, или отказ, но могут быть случаи, когда заявленный товарный знак не удовлетворяет требованиям закона только в деталях, которые легко могут быть изменены; напр., заявитель не включил в товарный знак обозначения названия предприятия или его местонахождения, или же допустил легко устранимые дефекты в самом заявлении, или к заявлению приложил описание знака и его изображения не в трех экземплярах, а в двух или в одном. Для подобных случаев Комитет по Делам Изобретений придерживался следующей практики — он приостанавливал разрешение заявленного ходатайства, уведомлял заявителя о необходимости исправить указанные дефекты в заявлении или в самом знаке и назначал для этого срок. Если в назначенный срок исправления указанных дефектов произведено не было, то следовал

отказ в ходатайстве; если же дефекты были своевременно исправлены, то при рассмотрении ходатайства начальным моментом заявки считалась первоначальная подача заявления. Таким образом, если бы в промежуток времени между подачей первого заявления и поступлением от заявителя дополнений или исправлений в Комитет поступило заявление на одинаковый или сходный знак от другого лица, то первенство в подаче заявления признавалось за первым.

Постановление об отказе по украинскому закону вовсе не подлежало обжалованию, а по декрету РСФСР могло быть обжаловано судебным порядком (ст. 11 декрета); однако, «на практике эта статья вызвала затруднения, так как она не согласована с Гражданским Процессуальным Кодексом; последний не знает самостоятельного производства по частным жалобам, кроме особых производств; а так как в числе особых производств нет обжалования постановлений об отказе в регистрации товарных знаков, то остается единственный возможный порядок для дел этого рода — исковой. В тех случаях, когда кто-либо оспаривает право того или иного лица на товарный знак, исковой порядок вполне применим, так как налицо две заинтересованные стороны, из которых одна выступит в качестве истца, а другая — ответчика. Но если отдел товарных знаков отказывает в регистрации не потому, что право на заявленный товарный знак принадлежит другому лицу или оспаривается кем-либо, а по несоответствию заявленного к регистрации знака с требованиями закона, напр., вследствие контр-революционного или порнографического содержания, вследствие отсутствия своеобразных отличительных признаков и т. п., то исковый порядок для обжалования постановлений об отказе в регистрации совершенно непригоден; иначе пришлось бы Комитету по Делам Изобретений выступать по таким делам в ка-

честве ответчика, при чем основанием иска явились бы действия его Отдела, составляющие его функцию» [1]).

По этому вопросу Пленум Верховного Суда РСФСР 21 июля 1924 г. постановил войти с представлением в законодательном порядке о соответствующем изменении ст. 11 и, впредь до разрешения вопроса в законодательном порядке, раз'яснил, что «жалобы на отказ в регистрации товарного знака могут приноситься лишь в административном порядке (в высшую инстанцию» [2]). В силу этого раз'яснения Губсуды не принимали этих дел к своему производству, а жалобы на отказ в регистрации товарных знаков направлялись в ВСНХ СССР.

Теперь эти жалобы будут рассматриваться особым органом, входящим в состав Комитета по Делам Изобретений, Советом по рассмотрению жалоб. В заседаниях Совета председательствует Председатель Комитета по Делам Изобретений (п. 12 Положения о Комитете по Делам Изобретений — постановление СТО от 1925 г. — Сборник приказов по ВСНХ № 24 за 1924—25 г. [3]); решения Совета выносятся коллегиально в составе не менее 5 членов Комитета и считаются окончательными постановлениями Комитета (п. 13 Положения о Комитете по Делам Изобретений).

9. Если на тождественные или сходные товарные знаки подано несколько заявлений, свидетельство выдается тому, кто раньше начал непрерывно пользоваться данным знаком; если же никто из заявителей не пользовался знаком, сви-

---

[1]) М. С. Венецианов. «Необходимые дополнения и изменения в законе о товарных знаках». Вестн. К-та по Делам Изобретений. 1925 г. № 6, стр. 52—53.

[2]) Еженед. Советской Юстиции № 32 за 1924 г.

[3]) Также в Систематическом Собрании действующих законов СССР. Книга I, стр. 144, № 26[1].

детельство выдается подавшему заявление ранее других.

При рассмотрении заявления о регистрации товарного знака и выдаче свидетельства на исключительное пользование этим знаком, Комитет по Делам Изобретений должен, прежде всего, выяснить, не представляет ли заявленный знак тождества или сходства с товарными знаками, зарегистрированными Комитетом. В случае обнаружения тождества или сходства с зарегистрированными ранее знаками должно быть постановлено об отказе в регистрации. Если же знак представляется достаточно своеобразным и, притом, удовлетворяет всем остальным требованиям закона, то он подлежит регистрации.

Но могут быть случаи, когда на рассмотрении Комитета окажется два или более тождественных или сходных между собой знака. Которому должно быть дано предпочтение? Закон указывает два основания— фактическое пользование знаком и приоритет заявок. Если один из заявителей фактически пользуется знаком, а другой еще нет, то право на товарный знак признается за первым, хотя бы второй подал свое заявление раньше первого. Если оба пользовались фактически заявленными знаками, то свидетельство на пользование знаком выдается тому, кто начал пользоваться им ранее, но при этом непрерывно, а потому то фактическое пользование, которое прерывалось до заявления о регистрации знака, идет в счет лишь с того момента, начиная с которого вплоть до дня заявки не было перерыва. Наконец, в случае отсутствия первого основания у всех, заявивших к регистрации тождественные или сходные знаки, вопрос решается по второму основанию — приоритету заявки.

Возникает вопрос, до какого момента поступление новых заявлений о регистрации тождественных или

сходных знаков обязывает Комитет по Делам Изобретений рассматривать их совместно с ранее сделанными заявками таких знаков; иначе, в какой момент следует считать регистрацию тождественного или сходного знака, заявленного другим владельцем предприятия, состоявшейся. Таким моментом следует считать постановление Комитета по Делам Изобретений о выдаче свидетельства, так как все последующие действия Комитета — фактическая выдача свидетельства заявителю, регистрация знака и публикация о выдаче свидетельства — являются производными из постановления, которое является окончательным и не может быть пересмотрено по инициативе самого Комитета.

Такое значение имеет окончательное постановление Комитета, а не те постановления, когда Комитет, усматривая в самом знаке или заявлении легко устранимые дефекты, приостанавливает рассмотрение дела и дает заявителю срок на исправление указанных дефектов; такое извещение Комитета может иметь только условное значение и должно было бы сопровождаться оговоркой, что свидетельство на пользование знаком может быть выдано, если указанные дефекты будут восполнены в назначенный срок и, притом, если до момента постановления о выдаче свидетельства не поступит других заявлений о регистрации тождественного или сходного знака, со ссылкой на ст. 10-ю. В этих случаях, как было указано выше, приоритет заявки сохраняется за заявителем, восполнившим указанные дефекты по сообщению Комитета.

10. Заявления могут быть посылаемы по почте заказным отправлением. В этом случае днем подачи заявления считается день отправления письма, обозначенный почтовым штемпелем.

Эта статья имеет значение для определения приоритета заявки; при поступлении заявления непосредственно в Комитет начальным моментом заявки считается день поступления в Комитет, а при пересылке по почте день сдачи на почту, определяемый почтовым штемпелем.

Закон не дает указаний, за кем должен быть признан приоритет, если два заявления поступят непосредственно в Комитет или на почту в один и тот же день. Это случай возможный, но чрезвычайно редкий; в практике Комитета по Делам Изобретений, насколько известно, таких случаев не было.

11. Свидельства на право исключительного пользования товарным знаком выдаются на срок, указанный заявителем. Свидетельство по истечении срока может быть возобновлено.

О выдаче свидетельства отдел товарных знаков и промышленных образцов публикует за счет заявителя в официальном органе Комитета по Делам Изобретений Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР с подробным описанием товарного знака, а в случае необходимости с приложением изображения сего знака.

Несмотря на то, что законом предоставлено заявителю, за которым признано право на товарный знак, получить свидетельство по его усмотрению на любое число лет, ему дается еще льгота возобновить свидетельство по истечении срока. Заявление о возобновлении свидетельства должно быть сделано до истечения срока, а иначе оно не подлежит удовлетворению на основании ст. 19. Публикация о выдаче свидетельства производится в официальном органе Комитета, каковым является издаваемый Комитетом

ежемесячный журнал «Вестник Комитета по Делам Изобретений». По декрету 10 декабря 1922 г. публикации с описанием, а в большинстве случаев и с изображением товарного знака печатались в официальном органе ВСНХ—Торгово-Промышл. Газете, а по украинскому закону—в «Хозяйстве Украины», органе ВСНХ Украины, в 1921—22 г., а затем в органе ВУЦИК—«Вісті». Печатание публикаций в газете представляется нецелесообразным, так как потребитель не обращает внимания на газетные публикации и знакомится с товарными знаками при покупке товара, а для лиц, заинтересованных удобнее следить за регистрацией знаков по журналу, в котором рисунки, да и самый текст воспроизводятся технически много лучше, чем в газете; притом же журнал рассчитан на длительное сохранение его, а потому печатается на соответствующей бумаге; наконец, заинтересованные лица, проживающие в СССР, могут ознакомиться с зарегистрированными знаками еще и другим способом (ст. 13), а живущие за границей могут получить нужные сведения о зарегистрированных в СССР товарных знаках только по журналу «Вестник Комитета по Делам Изобретений», который рассылается в порядке обмена изданиями в патентные учреждения иностранных государств.

12. Всем товарным знакам, на право исключительного пользования которыми выданы свидетельства, отдел товарных знаков и промышленных образцов ведет особый реестр. Из изображений этих знаков составляется альбом, который предъявляется желающим для осмотра. По одному экземпляру изображения зарегистрированных знаков отдел посылает в Народный Комиссариат Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР, а равно

в Народные Комиссариаты Внутренней Торговли и Высшие Советы Народного Хозяйства Союзных Республик и их местные органы не ниже губернских, окружных и соответствующих им, для составления таких же альбомов, подлежащих пред'явлению для осмотра всем желающим.

Согласно этой статьи не только в больших центрах, но во всяком губернском и окружном городе каждому предоставляется возможность ознакомиться со всеми зарегистрированными товарными знаками. Это чрезвычайно важно прежде всего для владельца предприятия, желающего иметь товарный знак и опасающегося, чтобы придуманный им знак случайно не оказался сходным с одним из знаков, ранее зарегистрированных; а затем, такие альбомы дают возможность губсудам поступающие к ним дела о неправильном пользовании товарным знаком разрешать на месте, не обращаясь за справками в Ленинград. При чрезвычайно больших расстояниях многих местностей Союза от Ленинграда, нахождение альбома товарных знаков в каждом губернском городе представляет большие удобства как для органов власти, так и для заинтересованных лиц.

13. Свидетельство на право исключительного пользования товарным знаком может быть признано недействительным на основании вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного по иску, пред'явленному к владельцу свидетельства. Такой иск может быть пред'явлен заитересованными физическими и юридическими лицами, а равно Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли и Высшим Советом Союза ССР,

Народными Комиссариатами Внутренней Торговли и Высшими Советами Народного Хозяйства Союзных Республик и их местными органами.

Ст. 13 предусматривает случаи, когда почему-либо Комитет по Делам Изобретений сделает упущение и выдаст свидетельство на исключительное пользование товарным знаком, тогда как в силу предписаний закона в регистрации знака должно было быть отказано. В этих случаях всем заинтересованным физическим и юридическим лицам, а равно указанным в ст. 14 органам власти предоставляется право иска о признании выданного свидетельства недействительным. Основанием иска могут быть все те требования закона, которые заключаются в ст. 1—6.

Возникает вопрос, все ли указанные в этих статьях основания дают право иска как органам власти, так и всем заинтересованным лицам?

Предоставление наркоматам промышленности и торговли и их органам выступать на суде в качестве истца по делу о неправильном получении свидетельства на товарный знак составляет особенность нашего законодательства. Этим самым закон имеет в виду охранить как интересы государства, так и интересы распыленной массы потребителей. Поэтому ВСНХ и НКТоргу (и их органам) право иска принадлежит почти по всем основаниям, указанным в ст. 1—6; получение свидетельства лицом, не имеющим ни торгового, ни промышленного предприятия, может послужить способом введения в заблуждение потребителей, также как и изображение государственного герба в знаке предприятия, принадлежащего частному владельцу; по тому же соображению, т.-е. в интересах потребителей, ВСНХ может пред'явить иск об уничтожении знака, усвоенного путем регистрации другому, хотя бы частному предприятию, или составлявшего при-

надлежность национализированного предприятия, или содержащего фирму или название, принадлежащие владельцу другого предприятия. Те же органы власти могут требовать в судебном порядке аннулирования выданного свидетельства вследствие контр-революционности содержания товарного знака, или порнографического характера его, а равно и по другим основаниям, вытекающим из нарушения указанных статей, так как ими охраняются не только интересы потребителей, но и интересы государства в целом.

Хотя закон не дает указаний, как распределяются означенные функции между ВСНХ и НКТоргом, но, сообразуясь с общими задачами этих Наркоматов, можно предположить, что ВСНХ и его органы будут выступать в случаях, затрагивающих промышленность и промышленные предприятия, а НКТорг—торговые; однако, ни суду, ни тем более ответчику не может быть предоставлено право отвода ВСНХ и НКТорга по некомпетентности, так как в законе нет разделения этой функции, да и по существу промышленность и торговля настолько тесно связаны между собой, что каждый подобный случай может быть сочтен нарушающим интересы как промышленности, так и торговли.

Что касается потребителей, то право иска об аннулировании свидетельства каждому отдельному потребителю может быть предоставлено лишь тогда, когда интересы именно этого потребителя пострадали в том или ином конкретном случае; доказав, что вследствие неправильной выдачи свидетельства он потерпел ущерб, потребитель может потребовать на этом основании аннулирования свидетельства.

Наконец, право иска принадлежит владельцу предприятия, имеющему зарегистрированный знак, если свидетельство выдано на такой же или сходный знак, а также владельцу предприятия, если свидетельство

выдано с обозначением принадлежащей ему фирмы или с названием принадлежащего ему предприятия, или же если свидетельство выдано на словесный знак, вошедший во всеобщее употребление для обозначения определенного товара, составляющего предмет производства или торговли истца, организациям Красного Креста или Красного Полумесяца, если в нарушение ст. 4 п. «д» выдано свидетельство на знак, содержащий изображение красного креста или красного полумесяца; словом, право иска принадлежит владельцу предприятия, интересы которого нарушены неправильной выдачей свидетельства.

В отличие от прежнего закона, устанавливавшего годовой срок для пред'явления этих исков, ст. 14 не указывает срока, а потому иски об аннулировании неправильно выданного свидетельства могут быть пред'явлены до тех пор, пока свидетельство не будет погашено вследствие истечения срока или по другой причине (см. ст. 18).

14. Владелец свидетельства на право исключительного пользования товарным знаком может требовать от всякого другого лица прекращения незаконного пользования тождественным или сходным с ним знаком.

Право на товарный знак относится к исключительным правам, так как в силу закона пользование зарегистрированным знаком предоставлено только получившему свидетельство и воспрещается всем остальным физическим и юридическим лицам. Нарушением этого права будет пользование не только тождественным, но и сходным знаком (см. выше ст. 4 п. «а»). В случае нарушения получивший свидетельство может восстановить свое право путем пред'явления иска к нарушителю в подлежащем губсуде, т.-е. в том губсуде, в районе которого ответ-

чик имеет постоянное жительство или постоянное занятие (Гр. Пр. К. РСФСР ст. 23 п. «г» и ст. 25).

Пока в нашей судебной практике такие случаи были редки [1]).

15. Если пользование товарным знаком нарушает правила ст. ст. 3 и 4, то право пред'явления иска о прекращении незаконного пользования, на ряду с потерпевшим, предоставляется Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР, Народному Комиссариату Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР, Высшим Советам Народного Хозяйства и Народным Комиссариатам Внутренней Торговли Союзных Республик, а равно их местным органам.

Также как и в случае неправильной выдачи свидетельства (см. ст. 13), наш закон в интересах по-

[1]) «Гр-н Функ пред'явил редкий в нашей судебной практике иск—об уничтожении изготовленных на фабрике Шифриных в Москве для ростовского заводчика гр-на Мошкова жестянок с надписями: «Настоящая паста Фукс» и «Настоящая паста Кремин», сходными с зарегистрированными Функом в Комитете по Делам Изобретений товарными знаками: «Настоящая паста Функ» и «Настоящая паста Кремин». Представитель интересов истца просил при этом суд воспретить Мошкову и в будущем пользоваться указанными товарными знаками.

«Московский губсуд нашел исковые требования вполне доказанными и запретил Мошкову пользоваться товарными знаками, постановив вместе с тем изготовленные на фабрике Шифрина знаки эти уничтожить, с опубликованием настоящего решения, по просьбе истца, в печати». (Известия ЦИК № 276 от 3 декабря 1925 г.).

Этот казус любопытен тем, что ответчик не пользовался ни тождественным, ни сходным знаком, а совершил только подготовительные действия, которые, однако, не оставляли сомнения в его намерении использовать сходный знак во вред конкуренту, и губсуд правильно пресек своим решением самую возможность нарушения права.

требителей и государства на ряду с владельцем свидетельства на исключительное право пользования товарным знаком предоставляет право иска соответствующим органам власти. Вследствие этого получивший свидетельство не может вступить с кем-либо в соглашение, чтобы тот пользовался его зарегистрированным или сходным знаком, а он—владелец свидетельства—не станет возбуждать против него судебного дела. Такое соглашение в правовом отношении ничтожно, как направленное в обход закона и во вред потребителям, но оно и с практической стороны не имеет смысла, так как органы ВСНХ или НКТорга пред'явят иск помимо владельца свидетельства, и суд прекратит незаконное пользование знаком, хотя владелец знака и не заявит никаких требований. Права органов власти в этом случае значительно шире права обладателя свидетельства; последний может пред'явить иск лишь в том случае, если кто-либо воспользовался одинаковым или сходным знаком, а органы власти могут требовать путем иска прекращения пользования знаком, хотя и не сходным с каким-либо из зарегистрированных Комитетом по Делам Изобретений, но нарушающим одно из запрещений закона, установленных статьями 3 и 4, как, например, в случае пользования знаком порнографического или контр-революционного характера, или содержащим изображение государственного герба, красного полумесяца и т. п.

16. Лица, нарушившие право исключительного пользования товарным знаком, несут уголовную и гражданскую ответственность в порядке законодательства Союзных Республик.

Уголовная ответственность за пользование зарегистрированным на имя другого товарным знаком устанавливается ст. 199 Уголовных Кодексов Союзных

Республик—«самостоятельное пользование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно и чужой фирмой или чужим наименованием карается—принудительными работами на срок до одного года или штрафом в тройном размере против извлеченной от самовольного пользования выгоды». Не трудно заметить, что редакция статьи не вполне согласована с законами о товарных знаках; фабричные и ремесленные знаки входят в понятие товарных знаков, а потому не нуждаются в упоминании; затем, преследуется законом пользование только чужим зарегистрированным знаком, а потому в этом смысле формулировка ст. 199 черезчур широка; зато, с другой стороны, она узка, так как не охватывает пользования сходными знаками—наиболее частого проявления недобросовестной конкуренции. Ставится под сомнение возможность уголовного преследования в случае пользования не чужим знаком и не сходным с ним, а не удовлетворяющим другим требованиям закона (ст. 3 и 4).

Гражданская ответственность по декрету о товарных знаках РСФСР определялась в ст. 6, где было указано, что имеющий свидетельство на товарный знак может требовать прекращения пользования этим знаком со стороны других лиц, уничтожения и снятия незаконно выставленного знака, возмещения причиненных убытков и распубликования решения суда за счет ответчика. В Гражданских Кодексах нет специальных постановлений о товарном знаке, а потому гражданские последствия этого правонарушения надо выводить из общих постановлений Гражд. Кодексов, а именно из ст. 403 и 410 Гражданских Кодексов Союзных Республик.

17. Передача права на товарный знак, а также права на свидетельство, выдан-

ное на этот знак, допускается лишь совместно с передачей предприятия или части его, если оно составляет отдельное производство и передаваемый товарный знак был предназначен для товаров, выпускаемых именно этим производством.

При отчуждении предприятия или при переходе его к правопреемникам вследствие смерти владельца, право пользования соответствующим товарным знаком переходит к новому владельцу предприятия.

В случае аренды предприятия или части его, право пользования соответствующим товарным знаком переходит на срок аренды к арендатору.

Новый собственник или арендатор предприятия обязан не позднее 6-ти месяцев со дня перехода к нему предприятия представить в отдел товарных знаков и промышленных образцов Комитета по Делам Изобретений свидетельство с официальной копией акта, удостоверяющего переход предприятия или арендование его. На основании этих документов отдел делает соответствующую пометку на свидетельстве и производит в официальном органе Комитета по Делам Изобретений при Высшем Совете Народного Хозяйства Союза ССР за счет заявителя публикацию о переходе права на знак.

При переходе права на товарный знак, заключенное в товарный знак обозначение фирмы (ст. 3) должно быть заменено

обозначением фирмы нового владельца предприятия.

Товарный знак связан с предприятием или с отдельным заведением, входящим в состав предприятия, если в последнее входит несколько заведений. Поэтому передача права на товарный знак отдельно от предприятия или заведения—недопустима.

Перед Комитетом по Делам Изобретений возникли следующие вопросы. Если предприятие перешло к новому владельцу, а свидетельство о регистрации товарного знака не было передано ему, то

а) имеет ли право новый владелец предприятия ходатайствовать перед Комитетом о выдаче ему дубликата свидетельства с соответственной пометкой?

б) имеет ли право новый владелец ходатайствовать о погашении прежнего свидетельства и затем регистрировать этот знак на свое имя?

в) должен ли он исковым порядком в суде добиться выдачи ему свидетельства?

«Принимая во внимание: а) что наш закон постановляет, что при отчуждении предприятия право пользования соответствующими товарными знаками переходит к новому владельцу предприятия, б) что новый владелец должен для закрепления за собою права на знак представить в отдел товарных знаков свидетельство на товарный знак», Комитет по Делам Изобретений постановил: «признать, что в случае, когда прежним владельцем свидетельство не передано новому владельцу, последний должен путем судебного иска добиться выдачи ему свидетельства» [1]).

Указание закона, что обозначение фирмы в товарном знаке изменяется с переходом этого знака вместе с предприятием к другому владельцу, устра-

---

[1]) Вестник Комитета по Делам Изобретений 1925 г. № 7. стр. 43—44.

няет всякие сомнения о неизменяемости товарного знака.

Может ли арендатор заявить самостоятельно товарный знак для товаров, изготовляемых арендуемым им предприятием? В виду того, что товарный знак связан с предприятием, которое принадлежит не арендатору, надо решить этот вопрос в том смысле, что заявка арендатором товарного знака может быть сделана с согласия или хотя бы с ведома собственника предприятия; это согласие может быть выражено в виде одного из условий арендного договора.

18. Свидетельство на товарный знак погашается:

а) по просьбе владельца свидетельства;

б) за невозобновлением свидетельства по истечении срока;

в) в случае ликвидации предприятия;

г) за недоведением до сведения отдела товарных знаков и промышленных образцов в установленный 6-месячный срок (ст. 17) о переходе предприятия и передаче права на знак;

д) если будет признано, что владелец не имеет права пользоваться знаком (ст. 14).

О прекращении действия свидетельства отдел товарных знаков и промышленных образцов публикует в официальном органе Комитета по Делам Изобретений ВСНХ СССР.

Каковы последствия простого непользования товарным знаком, на которое получено свидетельство, в отличие от отказа от свидетельства? В первом случае владелец свидетельства может выставлять товарный знак на своих товарах, или не выставлять

его; он не лишается права воспрещать другим пользоваться его товарным знаком и преследовать нарушителей в судебном порядке, пока не будет возражений, что он осуществляет свое право в противоречии с социально-хозяйственным назначением товарного знака (ст. 1 Гражд. Кодекса), т.-е. что он сам не пользуется, а потому его право не заслуживает судебной защиты. Во втором случае у него нет права преследования тех, кто станет пользоваться этим знаком после отказа его от свидетельства.

Свидетельство в виду истечения срока может быть возобновлено на любой новый срок, но при условии, чтобы ходатайство о возобновлении было заявлено еще до истечения срока, на который было выдано свидетельство.

Ликвидация предприятия влечет погашение права на товарный знак, потому что он тесно связан с предприятием; только владельцу предприятия разрешается пользоваться товарным знаком; нет больше предприятия, следовательно прежний владелец перестал владеть предприятием и вследствие этого не в праве пользоваться товарным знаком. Нет предприятия, нет и товаров, выпускаемых этим предприятием, а потому товарный знак при таких обстоятельствах мог бы быть использован для товаров, изготовляемых или сбываемых другим предприятием, что было бы связано со введением в заблуждение потребителя.

Погашается свидетельство и в случае несообщения в Комитет по Делам Изобретений в установленный срок о переходе предприятия, потому что и в этом случае потребитель может быть введен в заблуждение оставлением в товарном знаке обозначения прежней фирмы.

Наконец, и в том случае, когда выдача свидетельства будет оспорена судебным порядком и суд

по иску заинтересованного лица или органа власти постановит об аннулировании свидетельства, оно погашается.

19. Товарный знак, свидетельство на право исключительного пользования которым было погашено на основании ст. 18 настоящего постановления, в течение 3-х лет со дня публикации об его погашении не может быть зарегистрирован на имя владельца другого предприятия.

Правило ст. 19 имеет в виду охранить потребителя от возможного заблуждения, так как иначе всегда нашлись бы ловкие дельцы, которые подобрали бы товарный знак, хорошо знакомый потребителям и в силу тех или иных причин ставший бесхозяйным, зарегистрировали бы его на свое имя и выставляли бы на товарах совсем иного качества по сравнению с товарами, для обозначения которых первоначально употреблялся этот товарный знак. Но возможны злоупотребления подобным знаком без получения свидетельства на него; можно ли бороться с этим злоупотреблением и каким способом? Хотя ст. 15 не делает ссылок на ст. 19, но упомянутая в ней ст. 4 (п. «г») дает основание органам ВСНХ и НКТорга и в этом случае преследовать нарушителей, так как пользование подобным знаком, несомненно, не только может породить в потребителе ложные представления о товаре, но и прямо направлено к этой цели.

20. Товарные знаки предприятий, находящихся вне пределов Союза ССР и принадлежащих иностранным физическим или юридическим лицам, регистрируются по правилам настоящего постановления, если владелец предприятия допущен к производству операций на территории

Союза СССР или же если владельцам находящихся на территории Союза СССР предприятий на началах взаимности предоставлено право регистрации товарных знаков в стране заявителя.

Товарный знак иностранного предприятия, как всякий незарегистрированный в СССР знак, не пользуется защитой в СССР (ст. 7). Для регистрации знака в СССР не имеет значения, был ли он зарегистрирован в другом государстве, или нет. При коллизии заявок на сходные знаки, решающее значение, согласно ст. 10, имеет пользование товарным знаком, а потому если владелец предприятия, находящегося за границей, начал пользоваться своим товарным знаком вне пределов СССР ранее, чем другой заявитель в СССР, то предпочтение отдается первому, независимо от того, зарегистрировал ли он свой товарный знак в государстве, в котором находится его предприятие, или пользовался этим знаком без регистрации. Наконец, как было указано, принцип «telle-quelle» не признается нашим законом, а потому товарный знак, зарегистрированный в другом государстве, должен удовлетворять всем требованиям настоящего закона, чтобы быть зарегистрированным в СССР [1]).

Однако, не все иностранцы имеют право на регистрацию товарных знаков в СССР.

В отношении предприятий, находящихся на территории СССР, не возникает вопросов в связи с тем, принадлежат ли они гражданам СССР или иностранцам; если предприятие, находящееся на территории Союза и принадлежащее иностранному физическому или юридическому лицу, функционирует, то владельцу его предоставляется иметь для товаров, выпускаемых

---

[1]) См. Проф. И. Перетерский. «Очерки международного частного права», стр. 99.

или сбываемых этим предприятием, зарегистрированный товарный знак точно так же, как и гражданину СССР, владеющему торговым или промышленным предприятием.

Поэтому закон говорит только о предприятиях, находящихся вне территории Союза и принадлежащих иностранным физическим или юридическим лицам. Товары, изготовляемые или выпускаемые этими предприятиями, могут поступать в СССР или через НКТорг, или по его лицензиям, или, наконец, в индивидуальных посылках; но если они даже вовсе не поступают в СССР, все-таки владельцы предприятий могут быть заинтересованы в том, чтобы никто в СССР не пользовался их товарными знаками или сходными с таковыми.

Закон предоставляет иностранцам (физическим и юридическим лицам), владеющим предприятиями вне СССР, регистрировать свои товарные знаки, или если эти иностранцы персонально допущены к производству торговых операций в СССР, или на началах взаимности, т.-е. если они являются гражданами государства, по законам которого всем иностранцам, а, следовательно, и гражданам СССР и юридическим лицам, в том числе и госпредприятиям СССР и входящих в него республик,— предоставляется право регистрации своих товарных знаков; кроме того, подобное право может быть установлено в особых договорах СССР с иностранными государствами.

В настоящее время мы имеем постановления о товарных знаках в договоре с Германией от 12 октября 1925 г., а именно: ст. 1—3 в разделе VII, озаглавленном «Соглашение об охране промышленной собственности»:

Ст. 1.

Граждане каждой из договаривающихся сторон пользуются на территории другой стороны в отношении изобретений,

товарных знаков, промышленных образцов (Gebrauchsmuster, Gewerbliche Muster) и моделей, равно как и в отношении борьбы с недобросовестной конкуренцией, теми же правами, которые законами другого государства в настоящее время предоставлены или будут предоставлены в будущем собственным гражданам.

Гражданами, в смысле настоящего соглашения, считаются также и приравненные к ним по соглашению о поселении общества и торговые товарищества и юридические лица.

Заключительный протокол:

К статье 1.

Договаривающиеся стороны обязываются предоставить гражданам другой стороны действительную защиту от недобросовестных действий, направленных в частности к введению в заблуждение относительно происхождения товаров или имени или фирмы их изготовителя или производителя.

Ст. 2.

Заявки товарных знаков, сделанные германскими предприятиями (абзац 2-й статьи 1-й) после 10 ноября 1922 г. и до вступления в силу настоящего соглашения, будут считаться имеющими с самого начала законную силу.

Ст. 3.

Граждане каждой из договаривающихся сторон, товарные знаки которых были до 31 июля 1924 г. зарегистрированы или заявлены на территории другой стороны, на основании существовавших тогда законодательных постановлений, и которые заявят этот знак согласно ныне действующих правил, могут требовать признания приоритета первоначальной заявки, если новая заявка будет сделана до истечения 6 месяцев по вступлении в силу настоящего соглашения.

Пункт 1-й абзаца 1-го, § 9 и § 20 германского закона о товарных знаках, а также статья 4-я «в», 6, 17 и 18 закона о товарных знаках РСФСР от 10 ноября 1922 г., в связи со статьями 4-й и 5-й закона о товарных знаках СССР от 18 июля 1923 г. или соответствующих постановлений нового, могущего быть изданным закона СССР, имеют соответствующее применение. Предоставляемое на основании этих постановлений право на прекращение имеет быть осуществлено

через подлежащее учреждение в течение 9 месяцев после возобновления регистрации товарного знака.

Право требовать возмещения убытков за пользование товарным знаком, имевшее место до осуществления права на прекращение, не существует [1]).

21. При регистрации товарных знаков а также при возобновлении таковых взыскивается пошлина на основании правил, приложенных к настоящему постановлению.

22. На Высший Совет Народного Хозяйства Союза ССР по соглашению с Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР возлагается издание инструкции по применению настоящего постановления.

Председатель ЦИК Союза ССР **М. Калинин.**
Председатель СНК Союза ССР **А. И. Рыков.**
Секретарь ЦИК Союза ССР **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль.
12 февраля 1926 г.

---

[1]) Цитировано по изданию НКВнешторга: «Полный текст Советско - Германского договора, подписанного в Москве 12 октября 1925 г.».

Приложение к постановлению
о товарных знаках.

Правила о пошлинах за регистрацию и возобновление товарных знаков.

1) За выдачу свидетельства на право исключительного пользования каждым отдельным товарным знаком взимается пошлина, исчисляемая соответственно сроку действия свидетельства на товарный знак из расчета пяти (5) рублей в год.

2) Указанная в ст. 1-й пошлина вносится вперед за весь срок действия свидетельства в течение одного месяца со дня получения заявителем извещения отдела товарных знаков о неимении препятствий к регистрации товарного знака. В случае невзноса пошлины в указанный срок, заявитель признается отказавшимся от своих прав на получение свидетельства.

3) При подаче заявления о регистрации каждого отдельного товарного знака или о переписке свидетельства на имя нового владельца данного товарного знака вносится особая заявочная пошлина в размере десяти (10) рублей.

При подаче заявления о возобновлении срока действия свидетельства на товарный знак вносится возобновительная пошлина в размере пяти (5) рублей.

Заявочная и возобновительная пошлины ни в коем случае не возвращаются. Соответствующие заявления, представленные без внесения означенных пошлин, не рассматриваются.

4) Пошлины обращаются на общих основаниях в доход казны по смете Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР.

5) Порядок внесения пошлины устанавливается Высшим Советом Народного Хозяйства Союза ССР по соглашению с Народным Комиссариатом Финансов Союза ССР.

Председатель ЦИК СССР **М. Калинин.**
Председатель СНК СССР **А. И. Рыков.**
Секретарь ЦИК СССР **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль.
12 февраля 1926 г.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР о введении в действие постановления о товарных знаках [1]).

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Ввести в действие утвержденное сего числа «постановление о товарных знаках» с 1-го июня 1926 г.

Вводный закон фиксирует, прежде всего, момент вступления в действие общесоюзного закона о товарных знаках. С 1-го июня 1926 г. регистрация товарных знаков производится Комитетом по Делам Изобретений в общесоюзном масштабе; регистрация знаков Комитетом имеет значение для всей территории Союза, т.-е. для всех Союзных Республик, входящих в него; она дает владельцу зарегистрированного знака право преследовать нарушителей, т.-е. пользующихся одинаковым или сходным знаком во всех Союзных Республиках, тогда как до 1 июня 1926 г. можно было преследовать нарушителей только в той Республике, в которой этот знак был зарегистрирован.

С того же числа, т.-е. с 1 июня 1926 г., прекращается регистрация товарных знаков республиканскими учреждениями и все дело регистрации товар-

[1]) С. З. 1926 г. № 11 ст. 79.

ных знаков сосредоточивается в отделе товарных знаков Комитета по Делам Изобретений.

2. Предложить Советам Народных Комиссаров Союзных Республик дать распоряжение подлежащим учреждениям Союзных Республик, производившим регистрацию товарных знаков на основе действовавших в Союзных Республиках законов, в месячный срок со дня введения в действие постановления ЦИК и СНК СССР от сего числа о товарных знаках, представить в отдел товарных знаков и промышленных образцов Комитета по Делам Изобретений при ВСНХ СССР все делопроизводство по зарегистрированным ими и проходящим регистрацию товарным знакам для регистрации этих знаков в порядке, предусмотренном указанным постановлением.

С 1 июня 1926 г. республиканские учреждения, производившие регистрацию товарных знаков, должны прекратить прием заявлений о регистрации, приостановить дальнейшее производство по всем неоконченным делам и приступить к приготовлению всех своих дел по регистрации товарных знаков как неоконченных, так и оконченных к отсылке в Комитет по Делам Изобретений, а в течение месяца, т.-е. до 1 июля, закончить пересылку дел.

С 1 июля Комитет по Делам Изобретений приступает к рассмотрению всех товарных знаков, зарегистрированных в которой-либо из Союзных Республик, а по рассмотрении всех дел производит регистрацию этих знаков в общесоюзном масштабе на основаниях, изложенных в ст. 3 вводного закона.

Так как производство регистрации по новому закону знаков, зарегистрированных в Союзных Респуб-

ликах, вероятно, займет довольно продолжительное время, то по общему смыслу вводного закона в отношении каждого знака, зарегистрированного в одной из Союзных Республик, следует презумировать его охрану на всей территории Союза с 1 июня 1926 г.

3. Если зарегистрированные в Союзных Республиках товарные знаки (ст. 2) удовлетворяют требованиям постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР о товарных знаках от сего числа или могут быть приведены к виду, удовлетворяющему этим требованиям, то такие знаки подлежат регистрации отделом товарных знаков и промышленных образцов на основании означенного постановления при условии внесения в них в подлежащих случаях соответствующих изменений. Отделом товарных знаков и промышленных образцов регистрация производится на время, остающееся до срока первоначальной регистрации подлежащих товарных знаков в учреждениях Союзных Республик.

Комитет по Делам Изобретений, рассматривая знаки, зарегистрированные в Союзных Республиках, выясняет, удовлетворяет ли знак всем требованиям общесоюзного закона, а если не удовлетворяет, то могут ли быть восполнены его недостатки в этом отношении; в первом случае производится регистрация знака по новому закону, а во втором или предлагается владельцу знака произвести соответствующие изменения и дополнения (напр., включить в знак обозначение предприятия или его местонахождения), или же, если знак без существенных изменений не может удовлетворять требованиям общесоюзного

закона, выносится постановление об отказе в регистрации.

Регистрация производится на срок, концом которого будет конечный момент регистрации в республиканском масштабе; напр., знак был зарегистрирован в одной из Союзных Республик 5 марта 1924 г. на 5 лет; следовательно, он может быть зарегистрирован в общесоюзном масштабе до 5 марта 1929 г.

Неоконченные дела, поступившие из Союзных Республик, продолжаются Комитетом по Делам Изобретений в полном соответствии с требованиями общесоюзного закона.

4. Постановление отдела товарных знаков и промышленных образцов об отказе в регистрации товарного знака, зарегистрированного в подлежащем учреждении Союзной Республики, может быть обжаловано в Совет по рассмотрению жалоб при Комитете по Делам Изобретений в месячный срок со дня получения владельцем свидетельства извещения об отказе.

Вопрос о регистрации знака окончательно разрешается Советом по рассмотрению жалоб; такой порядок является согласованным с ст. 8 общесоюзного закона.

5. Один и тот же товарный знак, зарегистрированный в нескольких Союзных Республиках на имя разных лиц, подлежит регистрации отделом товарных знаков и промышленных образцов на имя того, кто ранее остальных заявил этот знак к регистрации в соответствующее учреждение одной из Союзных Республик.

При рассмотрении товарных знаков, зарегистрированных в Союзных Республиках, могут оказаться

зарегистрированными одинаковые знаки на имя разных лиц в двух республиках; в этих случаях закон отдает предпочтение тому, кто раньше озаботился оформлением своего права.

Вводный закон говорит только о коллизии одинаковых знаков, умалчивая о возможности обнаружения сходных знаков; из этого умолчания надо сделать тот вывод, что в подобных случаях следует допускать возможное смягчение требования ст. 4 п. «а», и только в случаях столь разительного сходства, которое приближается к тождеству, следует применять ст. 5 вводного закона.

6. При регистрации товарных знаков в порядке ст. 3 настоящего постановления заявитель вносит пошлину за выдачу свидетельства на право исключительного пользования товарным знаком в установленном размере с зачетом уплаченных им ранее пошлин за время со дня введения в действие постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР о товарных знаках до срока, на который было выдано свидетельство в одной из Союзных Республик. Заявочная пошлина не взыскивается, если товарный знак регистрируется на срок не долее того, на который был зарегистрирован этот знак в подлежащих учреждениях Союзных Республик.

Пошлина за выдачу свидетельства исчисляется следующим образом: пошлина, уплаченная при регистрации знака в Союзной Республике, делится на две части пропорционально времени, истекшему до 1 июня 1926 г. и остающемуся с этого момента до истечения заявленного срока; вторая сумма вычитается из

суммы, причитающейся за то же время из расчета по 5 рублей в год, и остаток должен быть внесен заявителем, или, вернее, владельцем зарегистрированного в одной из Союзных Республик знака. Так как и в РСФСР, и в УССР пошлина была не ниже 5 р. в год, то, повидимому, владельцам товарных знаков не придется ничего доплачивать при регистрации их знаков до истечения указанного ими и оплаченного срока пользования; если же кто-либо из них пожелает увеличить этот срок, то он должен будет уплатить заявочную пошлину в размере 10 р. и пошлину за пользование свидетельством за весь излишек против первоначального срока из расчета по 5 р. в год. Казалось бы, в этих случаях правильнее было бы взыскивать не заявочную, а возобновительную пошлину (см. ст. 3 Правил о пошлинах).

7. Одновременно с введением в действие постановления о товарных знаках отменить постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 18 июля 1923 г. о товарных знаках. (Вестник ЦИК, СНК и СТО Союза ССР 1923 г. № 3, ст. 67).

8. Предложить Центральным Исполнительным Комитетам Союзных Республик отменить узаконения, не согласные с постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от сего числа о товарных знаках.

Председатель ЦИК Союза ССР **М. Калинин.**
Председатель СНК Союза ССР **А. И. Рыков.**
Секретарь ЦИК Союза ССР **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль. 12 февраля 1926 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о товарных знаках.

Ст. 1. Всем промышленным и торговым предприятиям, как государственным, так и частным, предоставляется право пользоваться товарными знаками для отличия выпускаемых или сбываемых ими товаров от товаров других предприятий.

Ст. 2. Товарными знаками считаются помещаемые в целях, указанных в ст. 1, на товаре или его упаковке постоянные отличительные знаки, как-то: клейма, пломбы, тавро, метки, этикетки, виньетки, ярлыки, обложки, рисунки, а также девизы, оригинальные слова, сочетание и начертание их, а также упаковка оригинальных видов.

Ст. 3. Товарный знак должен содержать обозначение фирмы предприятия и указание его местонахождения.

Ст. 4. Не дозволяется пользоваться в виде товарных знаков:

а) знаками, недостаточно отличающимися от товарных знаков, уже зарегистрированных другими предприятиями (ст. 6);

б) знаками, содержащими фирму или название, принадлежащее уже другому предприятию;

в) знаками контр-революционного и порнографического содержания;

г) знаками, содержащими ложные или способные ввести в заблуждение сведения;

д) знаками, содержащими изображение красного креста;

е) знаками, содержащими изображение государственных гербов.

Примечание. Государственные предприятия могут включать в товарный знак изображение государственного герба РСФСР.

Ст. 5. Не признаются товарными знаками:

а) знаки, вошедшие во всеобщее употребление в качестве обозначения товаров известного рода;

б) знаки, состоящие из рисунков, отдельных букв, слов или цифр, которые по своему содержанию, расположению или сочетанию не обладают своеобразными отличительными признаками (ст. 2);

в) знаки, содержащие исключительно указание на способ, время или место производства товара, на цену, меру или вес товара, а также на состав, качество и назначение товара.

Ст. 6. Всякий, кто пользуется товарным знаком, зарегистрированным и опубликованным в порядке, указанном в ст. 9 и следующих сего постановления, может требовать прекращения пользования таким же знаком со стороны других предприятий, уничтожения и снятия незаконно выставленного знака, а равно возмещения причиненных убытков на общем основании. По просьбе истца суд постановляет о распубликовании решения по делу за счет ответчика.

Ст. 7. Если пользование товарным знаком, нарушая правила лит. „а", „б" и „г" ст. 4, угрожает интересам государства или потребителя, то право пред'явления иска о прекращении незаконного пользования, на ряду с потерпевшим, предоставляется Комиссии по Внутренней Торговле при Совете Труда и Обороны, Высшему Совету Народного Хозяйства, областным и губернским экономическим совещаниям.

Ст. 8. В подлежащих случаях лица, нарушившие право пользования товарными знаками, привлекаются к уголовной ответственности.

Ст. 9. В целях приобретения исключительного пользования товарным знаком (ст. 6) предприятиям, указанным в ст. 1, предоставляется регистрировать свои товарные знаки в Отделе Товарных Знаков Комитета по Делам Изобретений при Высшем Совете Народного Хозяйства.

Ст. 10. Заявка товарного знака и регистрация совершается путем подачи в Отдел Товарных Знаков заявления с приложением в трех экземплярах описания знака и его рисунка. При этом обязательно должно быть указано, для какого рода товара предназначается заявляемый знак.

Ст. 11. Отдел Товарных Знаков, рассмотрев заявляемый товарный знак и признав его удовлетворяющим правилам настоящего постановления, выдает заявителю свидетельство на заявленный знак. В противном случае Отдел Товарных

Знаков отказывает в выдаче свидетельства с об'яснением заявителю оснований отказа. Отказ в регистрации товарного знака по основаниям, изложенным в ст. ст. 4 и 5, может быть обжалован судебным порядком в двухнедельный срок со дня получения уведомления об отказе.

Ст. 12. Упомянутое в ст. 11 свидетельство выдается по представлении заявителем в Отдел Товарных Знаков клише и 100 экземпляров товарного знака.

Ст. 13. Если на одинаковые товарные знаки подано несколько заявлений, свидетельство выдается тому, кто раньше начал пользоваться данным знаком; если же никто из заявителей не пользовался знаком, свидетельство выдается подавшему заявление ранее других.

Ст. 14. Заявление может рассылаться по почте заказным отправлением. В этом случае днем подачи заявления считается день отправления письма, обозначенный почтовым штемпелем.

Ст. 15. Свидетельство на товарные знаки выдается на срок по желанию заявителя. Свидетельство по истечении срока может возобновляться. О выдаче свидетельства на товарный знак, а также о прекращении действия выданного свидетельства (ст. ст. 18 и 20) Отдел Товарных Знаков публикует за счет заявителя в официальном органе Высшего Совета Народного Хозяйства с подробным описанием товарного знака, а в случае необходимости и с приложением рисунка сего знака.

Ст. 16. Всем знакам, на которые выдано свидетельство, Отдел Товарных Знаков ведет особый реестр и составляет из них альбом, который предоставляется желающим для осмотра. По одному экземпляру таких знаков Отдел посылает в Комиссию по Внутренней Торговле при Совете Труда и Обороны и во все областные и губернские экономические совещания для составления таких же альбомов, подлежащих пред'явлению для осмотра всеми желающими.

Ст. 17. Выдача свидетельства на товарный знак не лишает других лиц, на основании ст. 4 лит. „а" и „б" и ст. 5 в течение одного года со дня публикации, делать заявления о погашении такого свидетельства.

Ст. 18. Отдел Товарных Знаков, получив заявление, предусмотренное в ст. 17, рассматривает таковое в месячный срок. Если заявление будет признано правильным, то об этом уведомляется владелец свидетельства, который в двухнедельный срок со дня получения уведомления в праве обжаловать постановление Отдела Товарных Знаков судебным порядком. Если постановление не будет своевременно обжа-

ловано, или если Суд в жалобе откажет, то Отдел Товарных Знаков погашает свидетельство и делает об этом публикацию (ст. 15).

Если Отдел Товарных Знаков признает сделанное заявление неправильным, он уведомляет о том заявителя (ст. 17), который в праве в течение 2-х недель со дня получения уведомления о состоявшемся постановлении обжаловать таковое в судебном порядке, с обязательным привлечением к делу владельца свидетельства.

Ст. 19. Передача права на товарный знак, а также права на свидетельство, выданное на этот знак, допускается лишь совместно с передачей предприятия или части его, если она составляет отдельное производство и передаваемый товарный знак был предназначен для товаров, выпускаемых именно этим производством.

При отчуждении предприятия или при переходе его к правопреемникам вследствие смерти владельца—право пользования соответствующими товарными знаками переходит к новому владельцу предприятия.

В случае аренды предприятия или части его—право пользования соответствующими товарными знаками переходит на срок аренды—к арендатору.

Новый владелец обязан не позднее 6 месяцев со дня перехода к нему предприятия представить в Отдел Товарных Знаков свидетельство с официальной копией акта, удостоверяющего переход предприятия или арендование его. На основании этого Отдел делает соответствующую пометку на свидетельстве и производит публикацию о переходе права на знак.

Ст. 20. Свидетельство на товарный знак погашается:

а) в случае ликвидации предприятия;

б) по просьбе владельца свидетельства;

в) за невозобновлением свидетельства по истечении срока;

г) за недоведением до сведения Отдела Товарных Знаков в установленный 6-месячный срок (ст. 19) о переходе предприятия и передаче права на знак;

д) если будет признано, что владелец не имеет права пользоваться знаком (ст. ст. 17 и 18).

Ст. 21. Установление права на товарный знак иностранных предприятий, владельцы коих имеют гражданскую правоспособность в РСФСР, согласно ст. 8 закона о введении в действие Гражданского Кодекса, производится порядком, установленным для предприятий РСФСР.

Ст. 22. При регистрации товарных знаков, а также при возобновлении таковых взыскивается единовременная пошлина. Размер и условия взимания пошлины определяются Советом Народных Комиссаров по согласованному представлению Высшего Совета Народного Хозяйства, Народного Комиссариата Финансов и Комиссии по Внутренней Торговле при Совете Труда и Обороны.

Ст. 23. На Высший Совет Народного Хозяйства, по соглашению с Народным Комиссариатом Юстиции и Комиссией по Внутренней Торговле при Совете Труда и Обороны, возлагается издание инструкции по применению настоящего постановления.

Подписали:

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров **Л. Каменев.**
Управл. Делами Совета Народных Комиссаров **Н. Горбунов.**
Секретарь Совета Народных Комиссаров **Л. Фотиева.**

10 ноября 1922 г.

(Собр. Узак. РСФСР за 1922 г. № 75 ст. 939).

Постановление Совета Народных Комиссаров УССР о товарных знаках.

Совет Народных Комиссаров УССР в заседании 3 марта постановил утвердить нижеследующее положение „О товарных знаках".

1. Товарными знаками признаются всякого рода знаки, выставляемые промышленными или торговыми предприятиями, в том числе и государственными, на товарах или на упаковке и посуде, в которых они хранятся, в отличие от товаров других предприятий, как, напр., клейма, тавра, печати, пломбы, метки, этикеты, виньетки, девизы, ярлыки, обложки, рисунки оригинальных видов упаковки и т. п.

2. Выставление товарных знаков предоставляется усмотрению промышленников и торговцев, за исключением таких знаков, относительно которых Украинским Советом Народного Хозяйства будут установлены особые правила.

3. Запрещается выставление товарных знаков:

а) с надписями и изображениями, противными государственному порядку и нравственности;

б) с надписями и изображениями, заведомо ложными или имеющими целью ввести потребителей в заблуждение.

4. Промышленник или торговец, желающий приобести право исключительного пользования товарным знаком, должен заявить этот знак Украинскому Совету Народного Хозяйства и получить от него свидетельство по уплате установленного сбора. Заявка совершается путем подачи в Укрсовнархоз прошения с изложением описания знака и 3-х экземпляров рисунка, исполненного тушью или прочной краской. В заявлении должно быть указано, для какого рода товаров предназначается заявляемый товарный знак.

5. Регистрация товарных знаков фирм, место оседлости коих находится за границей, производится лишь по представлении означенными фирмами доказательств того, что

эти знаки закреплены за ними по месту их оседлости и по визе Наркоминдела и Уполнаркомвнешторга.

6. Заявляемые товарные знаки должны содержать в себе обозначение:

а) имени (хотя бы инициалами) и фамилии владельца торгового или промышленного предприятия, или наименования фирмы (полностью);

б) местонахождение предприятия, и

в) номера знака по регистрации.

7. Разрешается одному предприятию заявлять несколько разных товарных знаков для различных по роду и сорту товаров.

8. Не могут быть предметом исключительного пользования и не принимаются к заявке товарные знаки:

а) не соответствующие требованиям ст. ст. 3 и 6 сего положения;

б) недостаточно отличающиеся от знаков, предоставленных в исключительное пользование другим предприятиям для однородных товаров;

в) вошедшие во всеобщее употребление для отличия товаров известного рода и

г) состоящие из отдельных цифр, букв или слов, которые по своему виду, расположению или сочетанию не представляют отличительного знака.

9. Украинский Совет Народного Хозяйства, рассмотрев заявляемый товарный знак и признав его удовлетворяющим требованиям закона, об'являет о том заявителю с требованием доставить 10 экземпляров рассмотренного знака, отпечатанного прочной краской, с проставлением номера регистрации, а затем выдает ему свидетельство. В случае, если знак не удовлетворяет правилам сего постановления, Укрсовнархоз отказывает в выдаче свидетельства с об'явлением о причинах отказа.

10. Свидетельство предоставляет лицу или предприятию, на имя коего оно выдано, на указанный в нем срок, право исключительного пользования заявленным товарным знаком и выставления этого знака на товарах, на упаковке или посуде, в коих товары хранятся, а также на коммерческих об'явлениях, прейс-курантах и бланках. Если товарный знак предназначается лишь для известного рода товаров, то свидетельство дает право исключительного пользования только для этого рода товаров.

11. Свидетельство на товарный знак, заявленный в каком-либо одном цвете и масштабе, дает право исключи-

тельного пользования этим знаком во всех прочих цветах и масштабах.

12. Свидетельство на товарные знаки выдается по желанию заявителей, на срок от одного года до десяти лет, считая со дня их выдачи.

По истечении срока свидетельство может быть возобновлено.

13. Свидетельство выдается первому лицу, подавшему о том прошение, хотя бы во время производства дела в Украинский Совет Народного Хозяйства поступили прошения других лиц о предоставлении им права исключительного пользования тем же знаком.

14. При выдаче свидетельства взимается сбор в размере за первый год его действия 10 золотых довоенных рублей по курсу Уполнаркомфина и по 5 таких же рублей за каждый последующий год. Сбор этот уплачивается вперед за весь срок действия свидетельства. Кроме того заявитель обязан представить необходимые суммы на оплату двух публикаций.

15. О выдаче свидетельства на товарный знак, а также о прекращении действия выданного свидетельства публикуется в статье „Хозяйство Украины“ с подробным описанием товарных знаков и в необходимых случаях и с приложением рисунка знака.

16. Лица, считающие свои права нарушенными выдачей кому-либо свидетельств на товарный знак, могут в течение года со дня публикации о выдаче свидетельства оспаривать судебным порядком принадлежность права исключительного пользования упомянутым знаком путем иска к лицу, коему свидетельство выдано.

17. В случае отчуждения и сдачи в аренду частного предприятия право исключительного пользования товарным знаком, предоставленное прежнему владельцу предприятия, может быть передано новому владельцу (арендатору) не иначе, как при условии сохранения за предприятием прежнего наименования и по представлении Украинскому Совету Народного Хозяйства в течение 6 месяцев со дня отчуждения или сдачи в аренду предприятия надлежащего удостоверения о согласии прежнего владельца. Право исключительного пользования товарным знаком может быть передано и при отчуждении или сдаче в аренду предприятия в части, если эта часть составляла отдельное производство и если передаваемый товарный знак был предназначен только для выпускаемых по этому производству товаров.

18. Действие свидетельства на товарный знак и право исключительного пользования знаком прекращается:

а) по просьбе владельца предприятия или с прекращением предприятия;

б) за невозобновлением свидетельства в установленный срок;

в) за несообщением Украинскому Совету Народного Хозяйства в течение шести месяцев со дня отчуждения или сдачи в аренду предприятия или части его о передаче товарного знака;

г) если судом будет признано, что получивший свидетельство не имеет права исключительного пользования товарным знаком.

19. В случаях, указанных в п.п. а—в ст. 18, право исключительного пользования не может быть никому вновь предоставлено в течение трех лет со дня публикации о прекращении действия выданного на этот знак свидетельства.

20. Украинский Совет Народного Хозяйства ведет особый реестр всем предоставленным в исключительное пользование товарным знаком и составляет из них альбом, который пред'является всем желающим для осмотра.

21. Украинскому Совету Народного Хозяйства предоставляется издавать в развитие и раз'яснение сего Положения инструкции.

22. Украинскому Совету Народного Хозяйства предоставляется в отдельных случаях по ходатайствам государственных предприятий разрешать использование запасов старых товарных знаков.

23. Подделка и неправильное пользование товарными знаками преследуется законом.

Зам. Пред. Совета Народных Комиссаров **Мануильский.**
Управляющий Делами Совнаркома **Солодуб.**
Секретарь СНК **Стрелков.**

г. Харьков.
3 марта 1922 г.

Распубликовано в „Вістях" ВУЦИК от 13 апреля 1922 г. № 83. (Собр. Узак. Украины за 1922 г. № 9 ст. 158).

Инструкция по применению декрета о товарных знаках.

На основании ст. 23 декрета о товарных знаках от 10 ноября 1922 года (Сборн. Узак. 1922 г. № 75, ст. 939), Президиум Высшего Совета Народного Хозяйства, по соглашению с Народным Комиссариатом Юстиции и Комиссией по Внутренней Торговле при Совете Труда и Обороны, устанавливает следующие правила регистрации товарных знаков.

1. Заявление о регистрации товарного знака для предприятий, находящихся в пределах РСФСР, подается владельцами предприятий или лицом, уполномоченным специальной доверенностью, лично или по почте, в Отдел Товарных Знаков Комитета по Делам Изобретений Высшего Совета Народного Хозяйства, в Москве.

2. Заявители предприятия, которые находятся вне пределов РСФСР, должны подавать заявления через уполномоченного специальной доверенностью поверенного, проживающего на территории РСФСР.

3. Для каждого заявляемого к регистрации товарного знака требуется отдельное заявление.

4. Заявление о регистрации товарного знака в тексте обязательно должно содержать:

а) наименование и точный почтовый адрес владельца предприятия, на имя которого испрашивается право исключительного пользования товарным знаком;

б) наименование, род и точный адрес предприятия, для которого испрашивается товарный знак;

в) точное указание документов, на основании которых предприятие законно существует;

г) указание срока, на который испрашивается право исключительного пользования товарным знаком (ст. 15 декрета);

д) указание товара или рода товаров, для которых испрашивается товарный знак, а также и предполагаемых способов применения его (на самом товаре, на упаковке и проч.);

е) перечень приложений с указанием их содержания;

ж) подпись заявителя или поверенного его в день составления заявления.

5. К заявлению должно быть приложено:

а) засвидетельствованная в установленном порядке доверенность в случае, если заявление подается поверенным;

б) квитанция во взносе заявочной пошлины;

в) три экземпляра рисунка товарного знака и его описание; если же товарный знак имеет словесный характер (девиз, оригинальные слова), то он может быть включен в текст заявления;

г) гербовый сбор, согласно ст. 1 пункта „а“ Устава о гербовом сборе.

6. Кроме приложений, перечисленных в ст. 5, к заявлениям о регистрации товарного знака предприятий, находящихся вне пределов Союза ССР и принадлежащих иностранным физическим или юридическим лицам, должна быть приложена копия свидетельства о регистрации того же товарного знака в стране, где находится предприятие, и перевод этого свидетельства на русский язык. Названные документы должны быть удостоверены в установленном порядке.

Сверх того иностранные юридические лица должны представить справку Главного Концессионного Комитета о допущении данного юридического лица к производству операций на территории Союза ССР или справку компетентного центрального органа страны заявителя, легализованную подлежащим органом Народного Комиссариата Иностранных Дел, о предоставлении юридическим лицам Союза ССР права на регистрацию товарных знаков в стране заявителя.

Примечание. По получении заявлений о регистрации товарных знаков предприятий, находящихся за границей и принадлежащих иностранным физическим и юридическим лицам, Отдел Товарных Знаков путем запроса в Народный Комиссариат Иностранных Дел удостоверяется в отсутствии специальных законов, согласно ст. 8 Вводного Закона к Гражданскому Кодексу, препятствующих регистрации данного товарного знака.

7. Все приложения к заявлению о регистрации товарного знака, равно как и представляемые впоследствии модели, образцы и клише (ст. 12 декрета) должны иметь пометку, устанавливающую их принадлежность к данному заявлению.

8. Рисунки товарного знака, прилагаемые к заявлению (ст. ст. 10 и 12 декрета), должны быть исполнены тушью или какой-либо другой прочной краской и должны отчетливо воспроизводить существенные части товарного знака и размером не превышать 25 сантиметров × 33 сантиметра.

Если в процессе делопроизводства рисунок, по требованию комитета или по желанию заявителя, подвергается изменению, то до выдачи свидетельства надлежит заявителю представить в комитет три экземпляра измененного рисунка и описание его.

9. Упоминаемое в ст. 12 декрета клише должно быть исполнено либо резьбой по дереву, либо цинкографическим или гальванопластическим способом; размеры его не должны превышать 8 сантиметров в стороне квадрата, но и в исключительных случаях, если, по мнению Отдела Товарных Знаков, это требуется для ясности изображения, допускается увеличение его размеров. Во всяком случае клише должно состоять из одной целой колодки.

10. Заявлениям, поданным без соблюдения правил, в ст. ст. 4, 5 и 6 изложенных, дальнейшего хода не дается, о чем Отдел Товарных Знаков извещает заявителя с предоставлением ему определенного срока для исправления сделанных упущений.

11. Если на основании ст. ст. 4 и 5 декрета заявленный к регистрации товарный знак может быть зарегистрирован, Отдел Товарных Знаков извещает об этом заявителя с указанием, что для получения свидетельства ему надлежит представить: 1) гербовый сбор согласно § 4 п. 1 краткого перечня Устава о гербовом сборе, 2) квитанцию о взносе пошлины на выдачу свидетельства в размере трех рублей золотом в год соответственно сроку, на который испрашивается свидетельство, 3) стоимость публикации о зарегистрировании товарного знака, 4) сто оттисков его и 5) клише.

По выполнении заявителем всех требований настоящей инструкции Отдел Товарных Знаков выдает ему на руки или высылает по почте свидетельство на право исключительного пользования товарным знаком.

12. Если же товарный знак может быть зарегистрирован только после частичной переработки его, Отдел Товарных Знаков извещает о сем заявителя с указанием, какие именно

части знака должны быть изменены или отброшены, и с предоставлением ему определенного срока для предоставления соответственно исправленного знака.

13. Одновременно с выдачей свидетельства в реестр товарных знаков вносится:

1) день выдачи свидетельства;
2) текущий номер его;
3) разряд альбома;
4) номер дела;
5) день поступления заявления;
6) имя и местожительство владельца предприятия и, в подлежащем случае, его представителя, равно как и изменение в лице таковых;
7) наименование предприятия и род его;
8) срок действия свидетельства;
9) возобновление срока действия свидетельства;
10) род товаров;
11) изображение или описание знака;
12) отметка о погашении.

14. В альбом товарных знаков вносится:

1) номер свидетельства;
2) изображение знака;
3) перечень товаров, для которых товарный знак зарегистрирован.

(Собр. Узак. РСФСР 1923 г. № 71 ст. 697 и 1925 г. № 25 ст. 187).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие 3
Очерк советского законодательства о товарных знаках 5
Постановление ЦИК и СНК Союза о товарных знаках 17
Ст. 1. Кто может получить право исключительного пользования товарным знаком . . . . . —
Ст. 2. Что может представлять собой товарный знак . 19
Ст. 3. Непременная принадлежность товарного знака— обозначение фирмы предприятия и его местонахождения 22
Ст. 4. Какие знаки воспрещены законом для пользования 24
Ст. 5. Какие знаки недостаточны для признания их в качестве таковых 33
Ст. 6. Необходимость регистрации товарного знака . . 37
Ст. 7. Заявка товарного знака к регистрации 38
Ст. 8. Рассмотрение заявок. Обжалование отказа в регистрации . . . . . —
Ст. 9. Коллизия заявок на тождественные или сходные знаки и способы разрешения 41
Ст. 10. Посылка заявлений по почте 43
Ст. 11. Срок пользования товарным знаком. Публикация о выдаче свидетельства 44
Ст. 12. Реестр и альбом зарегистрированных товарных знаков 45
Ст. 13. Признание в судебном порядке недействительным выданного свидетельства на пользование товарным знаком 46
Ст. 14. Право владельца свидетельства воспрещать пользование товарным знаком 49
Ст. 15. Право ВСНХ, НКТорга и их органов воспрещать пользование товарным знаком 50

Ст. 16. Ответственность за незаконное пользование товарным знаком 51
Ст. 17. Передача права на товарный знак 52
Ст. 18. Погашение свидетельства на товарный знак . . 55
Ст. 19. Воспрещение пользоваться товарным знаком, свидетельство на которое погашено 57
Ст. 20. Права иностранных физических и юридических лиц на товарный знак . . . . . —
Ст. 21. Пошлина за пользование товарным знаком . . 61
Ст. 22. Издание инструкции . . . . . —
Приложение—правила о пошлинах за регистрацию и возобновление товарных знаков 62
Постановление о введении в действие постановления о товарных знаках . . 63
Ст. 1. Срок введения в действие общесоюзного закона о товарных знаках . . . . . —
Ст. 2. Передача всех дел о регистрации товарных знаков из республиканских учреждений в Комитет по Делам Изобретений 64
Ст. 3. Регистрация в общесоюзном масштабе знаков, зарегистрированных в Союзных Республиках 65
Ст. 4. Обжалование постановлений об отказе в регистрации знаков, зарегистрированных в Союзных Республиках 66
Ст. 5. Коллизия одинаковых знаков, зарегистрированных в Союзных Республиках на имя разных лиц, и способ ее разрешения . . . . . —
Ст. 6. Исчисление пошлин при регистрации в общесоюзном масштабе знаков, зарегистрированных в Союзных Республиках 67
Ст. 7. Отмена постановления СНК СССР от 18 июля 1923 г. 68
Ст. 8. Предложение ЦИК'ам Союзных Республик отменить узаконения, несогласные с общесоюзным законом о товарных знаках . . . . . —
Приложение 1. Декрет СНК РСФСР от 10 ноября 1922 г. о товарных знаках 69
Приложение 2. Постановление СНК УССР о товарных знаках 74
Приложение 3. Инструкция по применению декрета СНК РСФСР от 10 ноября 1922 г. о товарных знаках 78

Цена 75 коп.

1001

Адрес издательства:
МОСКВА, Варварка, 3, Гостинный двор, пом. 67-69.